

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.04.01 Филология

(код и наименование направления подготовки)

Лингвокриминалистика

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Языковые средства выражения оппозиции «Россия – Запад» в текстах
политических выступлений В.В. Путина»

Студент

М.А. Титаренко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат педагогических наук, доцент, М.Г. Соколова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Лингвистические аспекты изучения оппозиционности	9
1.1 Бинарная оппозиция как лингвистическая категория.....	9
1.2 Соотношение понятий «оппозиция» и «антонимия».....	15
1.3 Оппозиции «свой – чужой» как основополагающая оппозиция в современном медийном политическом дискурсе	22
Глава 2 Функционирование оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина	31
2.1 Лексические средства выражения оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина.....	31
2.2 Стилистические ресурсы антонимии как средства выражения оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина	42
2.3 Образные средства выражения оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина	49
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Разрабатываемая магистерская диссертация посвящена проблеме изучения языковых средств выражения оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина.

Актуальность нашего исследования обусловлена фундаментальностью оппозиции «Россия – Запад», которая отражает онтологическую полярность современного политического мироустройства. Особую актуальность данная проблема имеет для медийного политического дискурса, в котором обозначенная оппозиция приобретает статус социально-политических отношений. При этом отмечается усиление конфронтационности и конфликтности современной международной социально-политической ситуации, что проявляется в возрастании способов языковой репрезентативности оппозиции «Россия – Запад».

Степень научной разработанности проблемы. Проблеме изучения бинарных оппозиций посвящено большое количество филологических работ Т.В. Григорьевой, К.В. Гудковой, Т.В. Дубровской, В.В. Иванова, В.П. Руднева, М.Ю. Сейранян, В.Н. Топорова, Н.С. Трубецкого, Р.О. Якобсона и других, в которых рассматриваются как теоретические аспекты данного явления, так и особенности реализации оппозиционности в различных дискурсах.

Однако, несмотря на накопленный богатый опыт изучения различных аспектов обозначенной проблемы, специальные работы, в которых бы описывался комплекс разноуровневых языковых средств репрезентации оппозиции «Россия – Запад» в политической коммуникации в настоящий момент отсутствуют.

Объект исследования – языковая основа политических речей В.В. Путина.

Предмет исследования – языковые средства репрезентации оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических речей В.В. Путина.

Цель исследования – выявить разноуровневые языковые средства репрезентации оппозиции «Россия – Запад» и особенности их функционирования в текстах политических речей В.В. Путина.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

а) рассмотреть различные подходы к определению бинарной оппозиции как лингвистической категории;

б) охарактеризовать актуальные проблемы изучения оппозиции «свой – чужой» в сфере политической коммуникации;

в) сделать выборку фрагментов, содержащих языковую репрезентацию оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических речей В.В. Путина;

г) классифицировать и проанализировать языковые средства репрезентации оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических речей В.В. Путина по языковым уровням;

д) сделать выводы об особенностях функционирования языковых средств репрезентации оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических речей В.В. Путина.

В работе использовались следующие **методы исследования**:

а) метод анализа и синтеза, с помощью которых был собран и обобщен теоретический материал и сделаны выводы по проблеме исследования; б) описательный метод, включающий анализ, сопоставление и классификацию языковых фактов, а также интерпретацию языкового материала; в) метод анализа словарных дефиниций; г) элементы статистического метода, который позволил определить частотность употребления выявленных языковых средств в текстах политических речей.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области: теории бинарных оппозиций (Т.В. Григорьева, Т.В. Дубровская, Н.С. Трубецкой); явления антонимии (Ю.Д. Апресян, Л.А. Введенская, А.П. Сковородников); медийного политического дискурса (Э.В. Будаев, Е.А. Репина,

А.П. Чудинов); репрезентации оппозиционных отношений в политическом дискурсе (Т.В. Дубровская, О.А. Кузина, М.Ю. Сейранян).

Материалом для исследования послужили тексты политических выступлений В.В. Путина: Валдайская, Крымская, Мюнхенская речи, а также речь, произнесенная на 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Общий объем выборки составил 76 текстовых фрагмента.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе удалось осуществить многоаспектное описание языковых средств репрезентации оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических речей В.В. Путина: лексико-фразеологических, образных средств, а также стилистических ресурсов антонимии.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем уточняются существенные признаки понятия оппозиции, устанавливается соотношение данного явления с антонимией; предлагается классификация разноуровневых языковых средств репрезентации оппозиции «Россия – Запад» в обозначенных текстах; предлагаются сведения о частотности функционирования данных языковых средств.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты исследования могут быть использованы в учебной практике преподавания дисциплин по направлению подготовки «Лингвокриминалистика». Основные положения исследования могут найти применение для дальнейшей разработки проблемы изучения лингвистических особенностей политического дискурса.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в осмыслении лингвистических аспектов теории бинарных оппозиций; в отборе и анализе материала исследования; в подготовке докладов и публикаций по выполненной работе; в оформлении ее результатов.

Апробация результатов работы в виде выступлений с докладами на следующих научно-практических конференциях:

а) «Молодежь. Наука. Общество» в рамках секции «Отечественная филология (русский язык, русская литература)» (Тольятти, ноябрь 2019 г.);

б) «Студенческие Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Лингвокриминалистика» (Тольятти, 24 апреля 2020 г.);

в) «Молодежь. Наука. Общество» в рамках секции «Отечественная филология (русский язык, русская литература)» (Тольятти, декабрь 2020 г.);

г) «Студенческие Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Лингвокриминалистика» (Тольятти, 7 апреля 2021 г.). Диплом победителя I этапа научно-практической конференции.

На защиту выносятся следующие положения:

а) оппозиция «Россия – Запад» является одной из базовых в современном политическом дискурсе в условиях возросшей конфронтационности международных социально-политических отношений;

б) выступая средством воздействия, данная категория реализуется как совокупность частных противопоставлений, формирующих положительный или отрицательный образ политических субъектов – членов оппозиции;

в) наиболее значимыми языковыми репрезентантами оппозиция «Россия – Запад» в политических речах становятся лексико-фразеологические и образные средства, а также стилистические ресурсы антонимии;

г) особенности функционирования рассматриваемой оппозиции и языковых средств ее репрезентации заключаются в актуализации положительных и отрицательных признаков, а также противопоставленность признаков по их отсутствию или наличию у политических сторон.

Структура магистерской диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы (77 источников). Основной текст работы изложен на 70 страницах.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель, выдвигается гипотеза и формулируются

задачи работы, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Лингвистические аспекты изучения оппозиционности» определяется бинарная оппозиция как лингвистическая категория; раскрывается соотношение понятий «оппозиция» и «антонимия»; характеризуется функционирование оппозиции «свой – чужой» в современном медийном политическом дискурсе.

Во второй главе «Функционирование оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина» выявляются и анализируются лексико-фразеологические и образные средства выражения оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина; рассматриваются стилистические ресурсы антонимии как средства репрезентации обозначенной оппозиции.

В заключении представлены основные результаты поставленных задач исследования и сделаны следующие выводы:

а) рассматриваемая оппозиция «Россия – Запад» реализуется как совокупность частных противопоставлений по признакам: доброжелательность – враждебность, открытость позиции – закрытость позиции, общие интересы – амбициозность и другие;

б) речевой портрет президента характеризуется стремлением к установлению контакта с публикой через использование разговорной лексики и слов, относящихся к пласту национальной культуры, умением смягчать конфликтную ситуацию с помощью специфических средств.

в) языковая репрезентация оппозиции «Россия – Запад», нацеленная на сплочение «своих» для борьбы с «чужим», позволяет реализовать коммуникативные цели адресата, эффективно формируя общественное мнение.

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях:

а) Титаренко М.А. К проблеме изучения бинарных оппозиций в лингвистическом аспекте // «Молодежь. Наука. Общество»: Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция (Тольятти, 5 декабря 2019 года) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2020. С. 276–278.

б) Титаренко М.А. Оппозиции «свой – чужой» как основополагающая оппозиция в современном медийном дискурсе // Студенческие Дни науки в ТГУ: научно-практическая конференция (Тольятти, 13 апреля – 29 мая 2020 года) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2021. С. 705–707.

в) Титаренко М.А. Лексико-фразеологические средства репрезентации образа Запада в речах В.В. Путина // «Молодежь. Наука. Общество»: Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция (Тольятти, декабрь 2020 года) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2021. В печати.

г) Титаренко М.А. Лексические средства выражения оппозиции «Россия – Запад» в речах В.В. Путина // Студенческие Дни науки в ТГУ: научно-практическая конференция (Тольятти, 7 апреля 2021) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2021. В печати.

Глава 1 Лингвистические аспекты изучения оппозиционности

1.1 Бинарная оппозиция как лингвистическая категория

Проблеме изучения бинарной оппозиции в различных аспектах посвящено огромное количество лингвистических работ. Данное понятие рассматривается в связи с антонимией [21]. Н.С. Трубецкой разработал классификацию оппозиций языковых единиц, которая легла в основу многих следующих теорий оппозиционности [64]. Целый ряд трудов характеризует особенности функционирования бинарных оппозиций в различных сферах коммуникации. Например, Т.В. Дубровская исследует оппозицию «сила vs. слабость» и ее методологию в политическом дискурсе [23]. М.Ю. Сейранян в своей работе изучает оппозицию «свой – чужой» в качестве основного конфликтогена в политическом дискурсе, а также тактики и стратегии для ее создания [53]. Т.В. Григорьева рассматривает бинарную перцептивную оппозицию и ее классификации, а также метафорическую бинарную оппозицию [19, с. 2019]. Изучение и анализ этих исследований позволяет выявить существующие разногласия в определении границ оппозиции, антонимии, признаков данного явления.

Бинарная оппозиция относится к понятиям, давно вошедшим в методологический аппарат лингвистической науки. Однако среди исследователей отсутствует единство в понимании сущности данного явления.

Термин «бинарная оппозиция» произошел от латинского «binarius» – двойной, двойственный, состоящий из двух частей [32, с. 77]. Слово «оппозиция», заимствованно из французского *opposition* и восходит к латинскому *oppositio* [34, с. 260]. Понятие «оппозиция» имеет значения: а) «противопоставление чьим-л. действиям, взглядам своих взглядов, своей политики»; б) «группа лиц внутри какого-л. общества, коллектива, какой-л.

организации, ведущая политику противодействия, сопротивления большинству» [25].

Термин «бинарная оппозиция» объединяет эти две лексемы и обозначает противопоставление двух однотипных единиц. Данное понятие впервые ввел лингвист Н.С. Трубецкой, который предпринял попытку систематизировать оппозиции. На данный момент бинарная оппозиция понимается как «универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает» [64, с. 72].

У В.П. Руднева можно найти следующее определение: «бинарная оппозиция – это универсальное средство познания мира», основанное на двойственности восприятия окружающего мира: свой – чужой, правый – левый, жизнь – смерть, хорошее – плохой и так далее, где одна часть всегда имеет положительную коннотацию, а вторая – отрицательную [51, с. 48–49]. Двойственное восприятие обусловлено физиологическими особенностями человека. Так, мозг человека состоит из двух полушарий, ассиметричных по выполняемым им функциям. Также можно отметить наличие у человека парных конечностей и некоторых парных органов чувств [61].

Принцип бинарности в языке широко используются на фонологическом уровне. В первой трети XX века развивается фонология, основанная на дифференциальных признаках, являющихся бинарными оппозициями. Можно привести следующие примеры: «глухость – звонкость», «твердость – мягкость», «гласные – согласные» и так далее [28, с. 36].

Н.С. Трубецкой особое внимание уделил смыслоразличительным оппозициям и классифицировал их следующим образом [64, с. 73]:

а) по отношению к системе оппозиций в целом:

1) одномерные и многомерные. Одномерные отражают специфику только одной оппозиции, многомерные пересекаются по своим признакам с

членами одной системы. Например, оппозиция согласных $t - d$ и оппозиция $d - b$ в немецком языке;

2) изолированные и пропорциональные. Изолированная оппозиция предполагает отношения между ее членами, которые не свойственны членам других оппозиций, пропорциональная оппозиция включает отношения, тождественные отношениям между членами других оппозиций. Например, оппозиция $p - b$ пропорциональна, поскольку отношение между p и b тождественно отношению между t и d или между k и g .

б) по отношению между членами оппозиции:

1) привативные оппозиции характеризуются наличием и отсутствием определенного признака у членов оппозиции: назализованный – не назализованный;

2) градуальные оппозиции включают члены, которые имеют разную степень выраженности признака. Например, оппозиция между двумя различными степенями раствора у гласных (ср. нем. $u - o, \ddot{u} - \ddot{o}, i - e$);

3) эквиполентные оппозиции состоят из логически равноправных членов. Например, немецкие $p - t, f - k$ и так далее.

в) по объему смысловозначительной силы оппозиций или действительности в различных позициях:

1) постоянные оппозиции имеют индивидуальные и самостоятельные члены. Например, $i - e$ во французском языке;

2) нейтрализуемые оппозиции включают противопоставленные в определенных позициях члены. Например, в английском языке противоположение звонких слабых b, d, g и глухих сильных p, t, k нейтрализуется в положении после s [64].

Благодаря фонологической методологии и классификации Н.С. Трубецкого систему бинарных дифференциальных признаков стали использовать во многих сферах структурных исследований лингвистики [64, с. 73]. Позже Р.О. Якобсон использовал данную классификацию по отношению к грамматическим категориям. Ученый писал, что одно из

основных свойств фонологических корреляций заключается в том, что оба члена корреляционной пары неравноправны. Один член пары обладает определенным признаком, его называют «признаковый» или «маркированный», в то время как второй им не обладает, он считается «беспризнаковым» или «немаркированным». Данное определение также может являться основанием для характеристики морфологических корреляций [72, с. 210–221].

Согласно терминологии В.Г. Гака [15, с. 30], выделяют онтологические и прагматические оппозиции. Первые закреплены в словарном фонде языковой системы, вторые – служат конкретным прагматическим задачам автора в конкретной ситуации. К прагматическим оппозициям следует отнести текстовые оппозиции.

В текстовых оппозициях часто вводится третий срединный член (медиатор), призванный уравновесить и нейтрализовать два противоположных члена оппозиции. Например, в структуре речевой деятельности письменного переводчика в качестве медиатора коммуникативного процесса в рамках бинарной оппозиции «образ автора – образ читателя текста» представлена категория образа переводчика [33].

Особый интерес для нас представляют бинарные оппозиции на лексическом уровне языковых средств. С точки зрения лексической семантики бинарная оппозиция понимается как два элемента. За основу понимания структуры бинарной оппозиции мы берем точку зрения К.В. Гудковой [21, с. 69], которая использовала формулу бинарной оппозиции, предложенную В.Г. Вилюманом: $C1 - C1C2$, где $C1$ – это общий семантический компонент, а $C2$ – различный. Даная формула демонстрирует, что элементы бинарной оппозиции имеют как общий, так и различный компоненты [14, с. 32]. Например, слова «красный» и «стул» не имеют общего семантического признака, следовательно, не могут создавать оппозицию. Сравним: «красный» и «синий» – единицы, обозначающие цвет, что является их общим признаком в значении. Вместе с тем данные слова

имеют и различия: они обозначают разные цвета. Бинарная оппозиция подразумевает одновременно и сходство, и различие [29, с. 40]

Связь бинарной оппозиции с антонимией, синонимией проявляется в том, что «противоположение (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции» [64, с. 75]. Так как в синонимы могут вступать в антонимичные отношения, то понятие антонимии становится размытым.

Таким образом, бинарную оппозицию могут составлять любые слова. Это связано не с лексическим значением слова, а с прагматическими и функциональными интенциями адресанта. Политический дискурс, целиком и полностью построен на оппозитивных отношениях, поскольку оппозиции являются формой отражения противоположных сторон ситуации.

Бинарная оппозиция также создается с помощью метафорического использования противоположных понятий. Метафорические оппозиции являются универсально значимыми для языкового коллектива единицами и выступают носителями глубокого символического смысла. Проведя анализ бинарных метафорических оппозиций, Т.В. Григорьева выявила, что сферы оценочной деятельности можно поделить на: а) эмоциональную (например: свет – символ радости, тьма – символ печали); б) этическую (например: чистота – символ добра, грязь – символ зла); в) гносеологическую (например: свет – символ знания, тьма – символ незнания); г) религиозную (например: верх – символ Бога, низ – символ темных сил); д) онтологическую (например: весна – символ рождения, осень – символ умирания); е) эстетическую (например: красный цвет – символ прекрасного, серый цвет – символ некрасивого); ж) социально-экономическую (например: белый цвет – символ законного, черный цвет – символ незаконного) [20, с. 3].

Бинарная оппозиция служит универсальной классификацией, позволяющей описывать мир в различных ракурсах.

Особенное значение оппозиции приобретают в контекстах, в которых речь идет о практически неразрешимых противоречиях. Часто это можно встретить в политических речах, где каждый обладает своей правотой и нет правых и виноватых.

В имеющихся лингвистических исследованиях выявляется соотношение терминов, отражающих идею оппозиционности. Так, в работе Т.В. Григорьевой рассматриваются близкие по значению термины: противоположность, противопоставление, противоречие, бинарность, антоним и другие [20, с. 19–27]. Термины *противопоставление*, *противоположность*, *противоречие* отличаются внутренней формой, но все они имеют общую морфему *противо-*. Противопоставление подчеркивает сопоставительный характер действия, имеющего противоположные признаки. Противоположность указывает на положение неких признаков друг против друга на определенной плоскости. Противоречие показывает, что признаки несовместимы друг с другом, они взаимоисключаемы. Наиболее общим по смыслу и свободным в употреблении считается «противопоставление». Так, выделяют три основных вида противопоставлений: противопоставление через отрицание любого понятия (*стул – не стул*); антитеза (*ученье – свет, а неученье – тьма*); антоним (*умный – глупый*).

В основе оппозиции лежит противопоставление, представленное в виде противоречия или противоположности. Ю.Д. Апресян пишет: «А противоположен В = А находится с другой стороны оси симметрии данного предмета, чем В, и на том же расстоянии от нее, что В» [3, с. 286], а противоречащими называют утверждения, предикаты или свойства, толкование которых имеет вид «Р» – «не Р» [3, с. 287].

Рассматриваемые смысловые оппозиции получают выражение в языке в виде антонимической пары, поэтому антонимия является важным понятием.

Бинарная оппозиция представляет собой противопоставленность двух взаимосвязанных однородных единиц, вступающих между собой в определенные отношения. Это сближает ее с другими близкими по значению терминами, такими как: противопоставление, противоположность, противоречие и антонимия. Каждый по-своему раскрывает заложенную в них сему оппозиции. Противопоставление раскрывает сопоставительный характер действия, в то время как противоположность описывает положение признаков друг против друга на одной плоскости. Противоречие показывает взаимоисключаемость некоторых признаков, а антонимия отражает существенные различия однородных явлений, признаков и так далее.

Рассмотрев различные классификации, мы пришли к выводу, что существует множество вариантов бинарной оппозиции, использование которых зависит от интенции автора. Оппозиции существуют на грамматическом, лексическом, фонетическом уровнях. Основная функция данных категорий – описывать, классифицировать явления окружающей действительности, структурировать реальность.

1.2 Соотношение понятий «оппозиция» и «антонимия»

Понятие бинарной оппозиции непосредственным образом связано с явлением антонимии. В системе языка также существуют противопоставленные единицы – антонимы, поэтому чаще всего говорящий или пишущий использует в бинарных оппозициях именно антонимы. Антонимия рассматривалась в работах таких лингвистов, как Ю.Д. Апресян [3], Н.В. Асанова [4], Л.А. Введенская [12; 13], М.А. Горте [17], Е.Н. Миллер [38], В.П. Москвин [40], Л.А. Новиков [41], А.П. Сковородников [55; 56], Н.М. Чмыхова [66], А.В. Щербаков [71] и другие.

Антонимы (от др.-греч. *αὐτί* – «против» + *ὄνομα* – «имя») – слова одной части речи, имеющие противоположные значения [30]. Антонимия является одной из основополагающих измерений лексико-семантической системы

различных языков. Слова-антонимы соотносятся по определенному признаку: качества предмета (*хороший – плохой, родной – чужой*), количество (*мало – много*), время (*рано – поздно, день – ночь*), пространство (*высокий – низкий*), действия/состояния (*плакать – смеяться, радоваться – горевать*) [56, с. 53–54].

Антонимия, или «противоположность значений языковых единиц одного и того же уровня языка», давно считается одним из важнейших семантических отношений [28, с. 28]. В основе антонимии лежит контрастная ассоциация, которая отражает существенные различия однородных по характеру явлений, предметов, качеств и признаков.

Логической основой антонимии являются противоположные видовые понятия родового понятия:

а) контрарная противоположность составлена из понятий одного вида, между которыми возможно наличие среднего понятия. Например, *высокий – высоковатый – среднего роста – низковатый – низкий*;

б) комплементарная противоположность образована понятиями одного вида, дополняющими друг друга и не имеющими среднего понятия. Например, *конечный – бесконечный*.

Позднее Л.А. Новиков дополнил эту классификацию и выделил, помимо обозначенных видов антонимов, векторные и конверсивные антонимы. Векторные антонимы выражают противоположные действия, признаки или свойства объекта (*входить – выходить; атака – контратака*). Конверсивные антонимы передают противоположные аспекты процесса, действия (*выигрывать – проигрывать; предшественник – последователь*) [41, с. 5–29].

Важно отметить, что понятие вида $A - \text{не-}A$, где « A » – это антоним, а «не- A » – это антоним с отрицательной частицей «не», не могут являться основой антонимии, поскольку второе из них по содержанию является негативным и неопределенным [28, с. 29]. Поэтому пара *высокий – невысокий* не будет считаться антонимичной, поскольку *невысокий* – это и *среднего*

роста, и низковатый, и низкий. Противоположность могут образовать только крайние и определённые члены противопоставления (*высокий – низкий*).

Антонимия представляет собой семантическую категорию. В ней можно выделить центр, определяющий её сущность, то есть противоположность лексических единиц одной и той же части речи со значением качественности и направленности. Выделяют шесть основных типов слов с противоположным значением:

а) антонимы, обозначающие качество, разнокоренные и соразмерные; такие антонимы симметричны относительно нормы, где они становятся семантически нейтральными и уравновешенными (*большой – средний (норма) – маленький*);

б) антонимы, обозначающие качество, однокоренные и соразмерные; в таких антонимах симметричность проявляется в виде «отменяющей» свойство противоположности. Нормой в данном случае считается исходное слово (*соленый*) (норма) – *слабосоленый – несоленый*);

в) антонимы, обозначающие направленность, разнокоренные и соразмерные; к этому типу антонимов относятся слова с противопоставлением противоположно направленных действий, признаков, свойств и так далее. У нормы чаще всего отсутствует четкое обозначение: *взлетать – находиться в воздухе* (норма) – «*приземляться*»;

г) антонимы, обозначающие направленность, однокоренные и соразмерные; такие антонимы чаще всего передаются путем добавления приставок (*атака – контратака, заносить – выносить*);

д) антонимы, обозначающие направленность, разнокоренные и несоразмерные; данному типу антонимов присуща односторонняя направленность (*наполнять – осушать, поднимать – спускать*);

е) антонимы, обозначающие направленность, однокоренные и несоразмерные. Таким антонимам свойственно использование однокоренных слов с односторонней направленностью (*любить – разлюбить*) [27, с. 197].

Таким образом, все лексические единицы, которые выражают антонимию, имеют общий признак в виде наличия предельного отрицания в значении одного из пары антонимов. Например, «высокий – низкий», то есть предельно невысокий; «здоровый – больной», то есть предельно нездоровый.

Стоит отметить, что такой контраст акцентирует черты несходства, противоположности, обеспечивая тем самым связность как всего текста, так и отдельных его сегментов.

На сегодняшний день в лингвистике отсутствует общепринятая точка зрения на терминологию и классификацию стилистических фигур, основанных на противопоставлении. В качестве основных стилистических фигур обычно рассматриваются:

- а) антитеза;
- б) акротеза;
- в) аллойоза;
- г) амфитеза;
- д) диатеза;
- е) оксюморон;
- ж) парадиастола;
- з) синкрисис.

Часто основанием для создания противоположности являются антонимические оппозиции, главная стилистическая функция которых – антитеза, основанная на использовании лексических единиц с контрастным значением. Л.А. Новиков утверждал, что «основополагающая цель антитезы заключается в том, чтобы ярко противопоставить разные по своим качествам и свойствам сущности и чтобы уточнить их принципиальное различие, сделав его «семантическим фокусом» фразы [41, с. 248].

Антитеза – это фигура речи, основанная на сравнении двух противоположных явлений или признаков, присущих разным предметам, разным денотатам [59]. Все лингвисты делают акцент на том, что противопоставляться должны проявления одной и той же сущности.

Антитеза может быть простой, то есть состоять из одной пары антонимов, например: «*Живые и мертвые*», и сложной, то есть состоять из нескольких пар антонимов, например: «Из груди извлечёт не *речь*, но *стон*; и не *привет*, *упрёк* услышит он». Для усиления антитезы нередко используются различного рода повторы, в частности корневые. В таком случае лексической основой данной фигуры речи будут являться однокоренные антонимы: «У *сильного* всегда *бессильный* виноват» (И.А. Крылов).

Функциональную разновидность сложной антитезы называют аллойозой (ср. греч. *alloiosis* изменение). Аллойоза является «разновидностью антитезы, заключающейся в развернутом сопоставлении двух характеристик предмета (в широком смысле) [36, с. 30]». Основной функцией сложной антитезы считается парное противопоставление нескольких объектов: *Два встречных движения: продвигающегося возраста и отодвигающегося, во времени, художественного соответствия. Прибывающего возраста и убывающего художественного восприятия* (М.И. Цветаева).

Кроме того, противопоставление сравниваемых объектов особенно актуально для языка вражды, в основе которого находится оппозиция «свой – чужой». Данная оппозиция реализуется с помощью антонимических пар «друг – враг» и тому подобных и выражает антагонистические отношения.

Оксюморон от англ. *oxymoron*, фр. *oxymore*, *oxymoron*, исп. *locution oximora* – фигура речи, которая состоит из соединения двух антонимических понятий [5, с. 275]. Оксюморон представляет собой наиболее активную форму противоречия качества, являющегося «внешним сложением логически исключающих друг друга единиц» [41, с. 32]. Оксюморон называется соединением слов, выражающих несовместимые с точки зрения логики понятия. Такие контрастные понятия соотносятся с одним предметом или явлением, то есть с одним и тем же денотатом, например, «Жар холодных чисел» (А.А. Блок).

Акротезой (от греч. *акро* – вверх) называется подчеркнутое утверждение одного из признаков или явлений за счет отрицания противоположного [13, с. 130]. Выделяют два варианта акротезы: 1. «Не А, а В» (Не высокий, а низкий); 2. «А, а не В» (Высокий, а не низкий). S. Jones описывает противопоставление «Х, а не Y» как потенциально «чистейшую» форму оппозиционных отношений, и «его основная функция состоит в том, чтобы создать более резкий контраст между двумя словами, сделав явной присущую им антонимию» [77, с. 88].

Эти варианты различаются порядком следования утверждения и отрицания и типом составного союза: двухместного «не...а» и одноместного «а...не». Т.Г. Бочина также отмечает неоднозначность синтаксического описания конструкций, формирующих акротезу. Существует три трактовки относительно синтаксического статуса акротезы: а) простое предложение, осложненное однородными членами предложения; б) сложное предложение с неполной второй частью; в) слитное предложение [10, с. 64].

Диатезой (греч. *dia* «между») называется фигура речи, используемая для «утверждения среднего признака путём отрицания противоположных признаков» [12, с. 50]: *ни то, ни сё; ни рыба, ни мясо*. Диатеза допускает замену словами *средний, так себе* и подобными: *ни стар, ни молод* (= *средних лет*), *не жарко и не холодно* (= *нормально, так себе, ничего*). Это и отличает диатезу от других фигур речи.

Амфитеза (ср. греч. *amphi* «с обеих сторон») используется для описания целого путем указания на крайние точки, выражает отношения соединения. Например: *У лукоморья дуб зелёный, / Златая цепь на дубе том: / И днём и ночью кот учёный / Всё ходит по цепи кругом* (А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»). Словосочетание *и днём, и ночью* имеет значение «круглые сутки», поскольку в тексте утверждаются оба эти противоположные явления, то данное явление или признак охватывается полностью, а также включается и промежуточное звено, если оно имеется [12, с. 20].

Приём контрастного противопоставления синонимов называется парадиастолой (греч. *paradiastole* «различие»). Н.М. Шанский в данном случае говорит об антонимизации синонимов – «превращение ... их из названий одного и того же в наименования как бы разных явлений» [68, с. 59]. Контрастное противопоставление усиливается при помощи однокоренных синонимов, в том числе синонимов, принадлежащих одному этимологическому гнезду: «И прежний сняв венок – они венец терновый, / Увитый лаврами, надели на него» (М.Ю. Лермонтов).

Синкрисис (ср. греч. *syn* «вместе», *krisis* «поворот, образ») понимается как «прием, состоящий в двух симметричных словосочетаниях или предложениях, каждый из которых имеет ряд компонентов, вступающих в антонимичные отношения» [36, с. 619]. Например, «Красивость – внешнее мерило, прекрасность – внутреннее» (М.И. Цветаева).

Таким образом, антонимией считается противоположность значений языковых единиц одного и того же уровня языка. В антонимические отношения вступают лишь слова, которые могут быть соотнесены по какому-либо признаку: качественному, количественному, временному и другие.

Все лексические единицы, выражающие антонимию, имеют предельное отрицание в значении одного из пары антонимов. Такой контраст выделяет несходство и противоположности объектов, обеспечивая тем самым связность и целостность высказывания. Одним из основных стилистических средств выражения противопоставления считается антитеза, основанная на использовании лексических единиц с контрастным значением.

В основе оппозиции лежит разделение на группу «своих» и «чужих», которое семантически может быть выражено в противопоставлениях «свой – чужой», «друг – враг» и прочие. В таком случае, антитеза позволяет выражать антагонистические отношения с помощью сравнения.

1.3 Оппозиции «свой – чужой» как основополагающая оппозиция в современном медийном политическом дискурсе

В настоящий момент отмечаются изменения в общественном сознании, связанные с обострением политической ситуации в мире, в частности, конфронтации между Россией и Западом. В связи с этим особую активность в современном медийном дискурсе приобретает оппозиция «свой – чужой».

Термин дискурс является междисциплинарным понятием, которое активно используется не только в лингвистике, но и в смежных научных парадигмах. Многие лингвисты считают, что дискурс отражает фрагмент реальной действительности с учетом исторических, общественно-экономических, языковых и национальных особенностей (Т.А. ван Дейк, М.В. Гречихин, Е.В. Горбачева, В.П. Руднев). Т.А. ван Дейк, ученый, специализирующийся на дискурсивной проблематике, пишет, что «дискурс дает представление о некотором фрагменте мира, который мы именуем ситуацией» [Дейк 1989]. Человек, являясь наблюдателем или участником ситуации, создает «когнитивный коррелят» данной ситуации.

Медиадискурс является разновидностью политического дискурса. К специфическим чертам медиадискурса исследователи относят: формирование массового сознания, социальных ценностей и норм, массовую аудиторию как объект коммуникации [18]. Предметом политической коммуникации является внедрение политических идей, идеологий, оценок, мнений для достижения политических целей, происходящее с помощью социальных институтов [16]. Основная цель политической коммуникации – борьба за власть. Следовательно, политический дискурс формирует положительный образ «своего» и отрицательный образ «чужого». Оппозиция «свой – чужой» становится основополагающим принципом построения современного медийного дискурса.

Термин «бинарная оппозиция» характеризует область лингвосомиотических исследований. Под этим термином подразумевается

«универсальное средство познания мира, основанное на двойственности восприятия окружающего мира» [50, с. 38]. Наиболее полную классификацию бинарных оппозиций представил В.Н. Топоров. Данная классификация включает общие семантические противопоставления (*счастье – несчастье, жизнь – смерть* и другие); противопоставления, связанные с характеристикой структуры пространства (*право – лево, небо – земля, верхний – нижний, север – юг* и другие); противопоставления, связанные со стихиями (*сухой – мокрый, огонь – вода* и другие); временные противопоставления (*день – ночь*); социальные противопоставления (*мужской – женский, старший – младший, свой – чужой, близкий – далекий*) [63, с. 15-17].

Оппозиция «свой – чужой», согласно классификации В.Н. Топорова, относится к числу социальных противопоставлений. Как писал Ю.М. Лотман, любая культура основывается на разделении мира на пространство «наше» / «свое» / «безопасное» и «их» / «чужое» / «враждебное» [37, с. 175]. Подобная оппозиция пронизывает любое коллективное, массовое и национальное мироощущение [7].

Двойственный характер данной оппозиции предопределяет наличие двух основополагающих компонентов – сферы «свое» и сферы «чужое», базирующихся вокруг субъекта речи. Явления, относящиеся к личной сфере субъекта речи, формируют сферу «свое». Явления, выходящие за границы личной сферы говорящего, образуют сферу «чужое». Сфера «чужое», в свою очередь, может быть разделена на социальную (*воры, пособники, чиновник*), политическую (*идейные враги, лжедемократы, фашисты*), этническую (*американцы, лица кавказской национальности, нерусские*), религиозную (*неверующие, мусульмане, иудеи*) и другие.

Также необходимо отметить, что оппозиция может быть выражена как эксплицитно (на разных языковых уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом, прагматическом), так и имплицитно. Реализация

имплицитной оппозиции «свой – чужой» может свидетельствовать о манипулятивной стратегии субъекта [73].

Изучаемая противопоставленность «свой – чужой» может быть представлена в разных видах. Она пронизывает всю культуру и является одним из основополагающих концептов любого коллективного, национального сознания. По мнению Э. Беневиста, понятие «свой» основано на осознании кровного родства между членами определенного коллектива и противопоставлении себя «другому» – чужому, врагу, не кровному родственнику. Другое наполнение оппозиции «свой – чужой» в мышлении древнего человека связывается с противопоставлением по признакам «свободный член социума – раб» [Цит. по: 60, с. 135].

У древних славян рассматриваемая оппозиция имела социальную обусловленность: «свой» принадлежал к той же социальной группе, «чужой» – к другой группе в рамках одного и того же социального коллектива. Данное противопоставление характеризует дуализм общественной организации. Отмечается также, что в разные эпохи существовало несколько типов социальных противопоставлений «свой – чужой»: *мужской – женский, старший – младший, посвященный – непосвященный, главный – неглавный, свободный – несвободный* и другие.

Противопоставление «свой – чужой» также может быть интерпретировано в этническом плане на уровне бытовых представлений, примет, языковых фактов. Данное противопоставление достаточно полно отражено в героическом эпосе. В определенный исторический период позицию «чужой» у древних славян занимали те враги, которые были актуальны в то время: татарин, кочевник или турок. Подобные оппозиции сохраняются в течение длительного времени и содержат информацию, актуальную для данного народа и для данной эпохи.

Стоит отметить, что противопоставление «свой – чужой» в том числе допускает такую интерпретацию, при которой «свой» выражает принадлежность к человеческому роду, а «чужой» – к нечеловеческому,

звериному. В таком случае «чужими» являются существа, которые понимаются как человеческо-животные гибриды [26, с. 156 – 165].

О.В. Белова в своей работе говорит о том, что в традиционной народной культуре «чужого» можно опознать по нескольким признакам: внешность, запах, отсутствие души, сверхъестественные свойства, «неправильное» с точки зрения носителя местных традиций поведение, язык [62, с. 71].

Проблема отражения оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе становилась предметом изучения в ряде исследований. Например, в работах Т.В. Алиевой [2] рассматриваются средства лексического, морфологического и синтаксического уровней, участвующие в формировании оппозиции «свой – чужой». П.С. Акинина, О.А. Кузина в своих трудах [1; 35] анализируют, как данная оппозиция влияет на формирование оценки в медиадискурсе. М.А. Лисихина [37] определяет, какую роль играет оппозиция «свой – чужой» в создании образа страны в средствах массовой информации.

Отличительной чертой политической коммуникации является полемичность их текстов. Е.А. Баженова считает, что политика может служить для объединения (ассоциации) или разъединения (диссоциации) людей [6, с. 28]. Считается, что воздействующая функция – одна из главных функций прессы. Для создания и закрепления стереотипа «обсуждаемый объект (другая страна, нация, партия, политик) – чужой» в большинстве случаев используются имплицитные языковые средства, чтобы воздействовать на читателей скрытно.

В своем исследовании Т.В. Алиева представила собственную классификацию имплицитных средств реализации оппозиции [2].

а) иронические высказывания, позволяющие имплицитно выразить авторскую критику «чужих». Использование иронии с отрицательной оценкой, предполагающее сниженный регистр выбора языковых средств, способствует эффекту фамильярности высказывания и отстраненности автора. Ирония может стать не только способом обозначения «своих» и

«чужих»), но и способом демонстрации превосходства говорящего над объектом иронии [39];

б) средства выразительности и стилистически окрашенная лексика: метафора; аллюзия; фразеологизм; разговорная лексика;

в) эвфемизмы для положительной характеристики «своих»/ дисфемизмы для негативного изображения «чужих». Главной целью эвфемизмов является оправдание действий «своих» и преуменьшение их негативной роли;

г) цитация в виде отсылки к чужим словам помогает дистанцироваться от оценочной подачи информации. Также цитация более успешно воздействует на реципиента благодаря аргументативному весу цитаты;

д) политические термины в качестве средств выражения оппозиции «свой – чужой» задействуют аксиологический потенциал, экстралингвистические факторы, ценности и мировоззрение потенциального адресата высказывания (например, жителей какого-либо округа) [69, с. 114];

е) иностранные слова используются преимущественно в текстах, рассматривающих проблемы национальной идентичности. Их употребление способствует сепарации «своих» и «чужих» и демонстрирует, что люди, говорящие на иностранном языке, – чужаки;

ж) эллиптические обороты особенно часто используются в вопросительных предложениях. Их целью является привлечение внимания и/или наполнение сообщения эмоциональностью, обычно с отрицательным значением.

«Любой аспект лингвистического поведения – это лексический, просодический, фонологический и синтаксический выбор вместе с использованием определенных кодов, диалектов и стилей. Он может функционировать как таковой, указывая на те особенности контекста, которые релевантны для интерпретации того, что подразумевает говорящий» [75, с. 162].

R. Fowler писал, что «использование лексики и синтаксиса, свойственных разговорному стилю, позволяет создать эффект неформального общения, которое встречается между друзьями или знакомыми людьми и предполагает, что его участники разделяют определенный фон знаний и ценностных ориентиров, некий общий взгляд на реальность, который им обоим известен» [74, с. 47-57]. ИмPLICITные языковые средства являются важным элементом в формировании оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе, так как именно имPLICITные средства помогают автору наиболее эффективно реализовывать воздействующую функцию.

ИмPLICITные языковые средства содержат оценочный компонент, который дает положительную оценку «своему» и отрицательную – «чужому». Таким образом, воздействие направлено на формирование оценочности в отношении того или иного объекта у адресата. Характеризуемая оппозиция «свой – чужой», нацеленная на сплочение «своих» для борьбы с «чужим», позволяет реализовать коммуникативные цели адресатов, эффективно формируя общественное мнение в поддержку определенных идей, событий и людей. Выбор лингвистических средств выражения для достижения наибольшего эффекта остается за субъектом речи [76].

Семантические сферы «свое – чужое» в политическом дискурсе наполняются содержанием, репрезентирующим социально-политическую модель общества и стереотипы восприятия социального мироустройства [31]. В аспекте данной оппозиции В.П. Новикова исследовала образ Евросоюза в медиадискурсе. Автор считает, что образы являются неотъемлемой составляющей любой стратегии, особенно те, которые создаются на основе оппозиции «свой – чужой». На основе материала новостных статей был сделан вывод, что для создания положительного или отрицательного образа используются следующие языковые: метафоры, эпитеты с отрицательной или положительной коннотацией, сравнения, гиперболы.

Стоит отметить, что формирование образа Евросоюза в британском медиадискурсе происходит в рамках реализации коммуникативной стратегии дискредитации/идеализации с помощью оценочной лексики [42].

В аспекте оппозиции «свой – чужой» также был исследован образ России, сформированный в речах американского президента Д. Трампа. И.А. Дьяченко отмечает, что данный образ претерпевает постоянные изменения под влиянием различных исторических и политических событий. В своей работе лингвист выделяет следующие семантические направления, которые составляют языковой образ современной России в политическом дискурсе американского президента Д. Трампа:

а) Россия – союзник США. Использование языковых средств, имеющих значения «совместности», «согласованности», «эффективного взаимодействия», создает определенное смысловое поле, в котором Россия и США характеризуются как страны-союзники [23, с. 206];

б) Россия – соперник США. В этом направлении используются негативно оценочные словосочетания для создания отрицательного образа нашей страны, так как она представляет серьезную угрозу, наряду с преступными режимами и террористическими группами;

в) Россия – дестабилизатор государственного порядка. Главные номинации имеют семы «вмешательства», «разрушения», «причинения вреда». Использование данных номинаций актуализирует в сознании реципиента образ страны-дестабилизатора, которая вмешивается в государственные процессы, нарушает устойчивое положение, пытается изменить установленный демократический порядок в других странах;

г) Россия – источник угрозы. Данная номинация несет в себе значения «причинения чего-либо плохого», «опасности». Данные лексемы способны вызывать негативные эмоции у адресата, например, чувство тревоги и страха;

д) Россия – пособник вражеских режимов. Используемые лексические единицы несут в себе семы «убийства», «жестокости» и «преступности». Использование лексики с такими семантическими компонентами при

обсуждении России создает необходимое смысловое поле, в котором закрепляется негативный образ России как пособника вражеских режимов.

Таким образом, дискурс отражает фрагмент социальной реальности с учетом исторических, общественно-экономических, языковых, национальных особенностей. Основной целью политической коммуникации является борьба за власть. Следовательно, политический дискурс должен формировать положительный образ «своего» и отрицательный образ «чужого». Для создания и актуализации мысли «другая страна – чужой» используются эксплицитные и имплицитные языковые средства; эмоционально-окрашенные слова; лексика и синтаксис, присущие в разговорном стиле для создания эффекта неформального общения. В результате создается группа «своих», которая подразумевает, что ее участники разделяют определенный фон знаний и ценностных ориентиров.

Выводы по первой главе

Оппозиция стоит у истоков осознания окружающей природы и самого человека, построения его внутреннего мира и сознания, поэтому бинарная оппозиция считается значимым инструментом в структурировании познаваемой реальности и ее изучении. Неслучайно бинарные оппозиции можно найти на разных уровнях языка: лексическом, фонологическом, грамматическом и других.

Бинарную оппозицию могут составлять любые слова, выбор которых зависит не от лексического значения слова, а от интенций автора. Политический дискурс построен на оппозиционных отношениях, поскольку оппозиции являются отражением противоположных сторон происходящего.

Во многих лингвистических работах подчеркивается прагматическая функция оппозиций, их оценочная природа и способность передавать информацию, важную для реализации интенций автора. Исследователи представляют теоретическое понимание оппозиции, дают характеристики ее структуры, функции, а также описывают лингвистическое выражение

определенных фрагментов реальности, актуальных для человека и его культуры, в аспекте оппозиционности.

Можно сделать вывод, что лексические единицы, основанные на антонимии, имеют общий признак – наличие предельного отрицания в значении одного из членов пары антонимов. Подобное противопоставление акцентирует внимание на различиях признаков и действий, обеспечивая тем самым связность текста и отдельных его сегментов.

Одним из основных стилистических средств выражения оппозиции считается антитеза. Противопоставление сравниваемых объектов особенно характерно для языка вражды, так как в его основе лежит поляризованное деление на группу «своих» и группу «чужих».

Бинарный характер оппозиции предопределяет выделение двух основных компонентов – группа «своих» и «чужих», которые базируются вокруг субъекта речи. Явления и люди, относящиеся к личной сфере субъекта, образуют сферу «свой, все остальное, что выходит за рамки личной сферы, формирует сферу «чужой».

Все они считают, что основополагающей функцией оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе является воздействующая функция. Для формирования нужных политическим образам чаще всего используются имплицитные языковые средства, такие как ирония, стилистически окрашенная лексика, разговорная лексика и другие.

Создание языковых образов стран становится неотъемлемой составляющей любой стратегии, особенно создающейся на основе оппозиции «свой – чужой». Для создания положительного образа используются языковые средства с положительной коннотацией, для формирования негативного образа используются средства с отрицательным значением.

Глава 2 Функционирование оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина

2.1 Лексические средства выражения оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина

В данном параграфе выявляются лексические средства репрезентации языковых образов России и Запада в текстах политических выступлений В.В. Путина в аспекте оппозиции «свой – чужой». Исследование выполнено на материалах Валдайской, Крымской, Мюнхенской речей В.В. Путина, а также на материале речи произнесенной на 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [45; 46; 47; 48].

Представим результаты проведенного анализа языковых средств, с помощью которых формируется и входит в сознание массового реципиента представление о России и Западе. Анализируемые языковые средства были классифицированы по тематическому принципу на следующие группы, раскрывающие аспекты образов современной России и Запада в политическом дискурсе:

а) Россия – партнер Запада в совместном решении проблем:

- 1) ***Мы договорились с Соединенным Штатами Америки о сокращении наших ядерных потенциалов на стратегических носителях до 1700–2200 ядерных боезарядов к 31 декабря 2012 года*** [45].
- 2) *Надеемся, что и **наши партнеры** будут действовать также транспарентно и не будут откладывать на всякий случай, на «черный день», лишнюю пару сотен ядерных боезарядов* [45].
- 3) *Считаю, что **Россия и США объективно и в одинаковой степени заинтересованы** в ужесточении режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки* [45].

- 4) *Именно наши страны, являющиеся лидерами по ядерному и ракетному потенциалу, должны стать и лидерами в разработке новых, более жестких мер в сфере нераспространения [45].*
- 5) *Мы ведем консультации с нашими американскими друзьями [45].*
- 6) *И мы по просьбе, по информации наших американских партнеров на это жестко отреагировали [45].*
- 7) *И я полностью здесь согласен с моим коллегой и другом – я, знаете, не побоюсь этого слова, при всех разногласиях я считаю Президента Соединенных Штатов своим другом [45].*
- 8) *Мы сами никогда не будем стремиться к конфронтации с нашими партнёрами ни на Востоке, ни на Западе. Наоборот, будем делать всё необходимое, чтобы строить цивилизованные добрососедские отношения, как это и положено в современном мире [46].*
- 9) *Напомню, мы тогда первыми поддержали народ Соединённых Штатов Америки, отреагировали, как друзья и партнёры, на эту страшную трагедию 11 сентября [46].*
- 10) *Пожалуй, главное – это уважение к партнёру и его интересам [46].*
- 11) *Мы никогда не забудем того, как помогали Соединённым Штатам в обретении независимости, мы никогда не забудем нашего сотрудничества и союзничества в Первую и во Вторую мировую войны [46].*
- 12) *Я полагаю, что глубинные, стратегические интересы американского народа, российского народа во многом совпадают и нужно опираться на эти взаимные интересы [46].*
- 13) *Мы предлагаем объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию [47].*

14) *В действительности же мы предлагаем руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию* [47].

В приведенных фрагментах дискурса основными языковыми средствами актуализации образа России как партнера Запада являются следующие:

а) слова и словосочетания с нейтральной или положительной коннотацией: «договорились», «наши страны», «друзья», «коллеги», «добрососедские отношения», «поддержали», «сотрудничество» и другие;

б) личные местоимения со значением «совместность».

Обратимся к словарям и рассмотрим семантическое содержание этих лексических единиц:

Договариваться – несов. 1) В результате переговоров приходиться к соглашению, общему мнению. 2) разг. В результате долгих разговоров, рассуждений достигать нежелательных результатов [25].

Наш – местоим. 1) Принадлежащий нам. 2) Свойственный нам, характерный для нас. 3) а) Осуществляемый, совершаемый нами. б) Переживаемый, испытываемый нами. 4) а) Связанный с нами какими-л. отношениями (родства, дружбы и тому подобное). б) Преданный нам. 5) Близкий нам по убеждениям, взглядам и тому подобное [25].

Друг – м.1) Тот, кто тесно связан с кем-л. дружбой. 2) Сторонник кого-л., защитник чьих-л. интересов, взглядов.3) перен. То, что способствует нормальной деятельности человека. 4) разг. Употр. как дружеское обращение к кому-л. [25].

Коллега – м. и ж. 1) Человек одной профессии, товарищ по работе или по учебе в высшей школе. 2) Употр. как обращение [25].

Добрососедский – прил. дружественный (о взаимоотношениях соседей) [25].

Поддерживать – несов. перех. 1) а) Придерживать, не давая упасть. б) Служить чему-л. опорой, удерживать что-л. на весу. 2) а) Оказывать помощь, содействие в чем-л. б) Оказывать моральную поддержку, вселять уверенность, ободрять. 3) Выражать одобрение кому-л., чему-л., согласие с кем-л., чем-л., присоединяться к кому-л., чему-л. [25].

Сотрудничество – ср. 1) Участие в каком-л. общем деле. 2) Совместные действия, деятельность. 3) а) Работа в каком-л. учреждении. б) Участие в качестве автора в работе какого-л. печатного органа [25].

Проанализировав словарные дефиниции, можно сделать следующие выводы. Образ России репрезентируется такими признаками, как доброжелательное отношение к другой стороне (уточняется, что консультации ведутся с «друзьями», то есть со сторонниками, имеющими какую-либо связь; использование личного местоимения «наши» подчеркивает принадлежность американцев к группе «своих», «близких», что указывает на партнерство); готовность идти навстречу (*Мы договорились с Соединенными Штатами Америки о сокращении...*); на основе словосочетания «добрососедские отношения» актуализируется намерение России строить дружественные отношения.

В примере (11) Россия предстает в образе исторического союзника, путем использования лексем «*помогали*», то есть оказывали поддержку, помощь и «*сотрудничество*», «*союзничество*», имеющих значение участия в каком-то общем деле); открытость, искренность намерений (*В прошлом году Россия выступила с инициативой создания многонациональных центров по обогащению урана. Мы открыты к тому, чтобы подобные центры создавались не только в России, но и в других странах, где на легитимной основе существует мирная ядерная энергетика*).

Таким образом, использование языковых средств, имеющих значения «совместности», «сотрудничества» и «взаимодействия» создает образ России как партнера, союзника Запада.

б) Запад – дестабилизатор международного порядка, права:

- 1) *Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены [47].*
- 2) *Вместо торжества демократии и прогресса – **насилие, нищета, социальная катастрофа**, а права человека, включая и право на жизнь, **ни во что не ставятся** [47].*
- 3) *Я уже говорил о **гарантиях, которые нам давали и которые сегодня не соблюдаются**. Вы разве считаете это нормальным в международных делах? [45]*
- 4) *А если это так, то это означает, что **баланс будет абсолютно нарушен** и что у одной из сторон возникнет ощущение полной безопасности, а значит, это **развязывает ей руки не только в локальных, а, возможно, уже и в глобальных конфликтах** [45].*
- 5) *Сами написали, **раструбили на весь мир, нагнули всех, а теперь возмущаются** [46].*
- 6) *Это какой-то удивительный **примитивный и прямолинейный цинизм**. Нельзя же всё так **грубо подвёрстывать** под свои интересы, один и тот же предмет сегодня называть белым, а завтра – чёрным. Получается, нужно **доводить любой конфликт до человеческих жертв**, что ли? [46].*
- 7) *Наши западные партнёры во главе с Соединёнными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике **руководствоваться не международным правом, а правом сильного** [46].*
- 8) *Они действуют так, как им **заблагорассудится**: то тут, то там **применяют силу** против суверенных государств, выстраивают коалиции по принципу «**кто не с нами, тот против нас**» [46].*
- 9) *Чтобы **придать агрессии видимость законности**, **выбивают нужные резолюции** из международных организаций, а если по каким-*

то причинам этого не получается, вовсе **игнорируют** и Совет Безопасности ООН, и ООН в целом [46].

10) *Напротив, нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом* [46].

11) *Однако Соединённые Штаты, объявившие себя победителями в «холодной войне», самоуверенно, считаю, подумали, что в этом просто нет нужды. И вместо установления нового баланса сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были предприняты шаги, которые привели к резкому усугублению дисбаланса* [46].

12) *Создалось впечатление, что так называемые победители в «холодной войне» решили дожать ситуацию, перекрыть весь мир исключительно под себя, под свои интересы. И если сложившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу* [46].

13) *Так ведут себя, извините, нувориши, на которых вдруг свалилось огромное богатство, в данном случае в виде мирового господства, мирового лидерства. И вместо того, чтобы им, этим богатством, грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считаю, что наломали много дров* [46].

14) *Может быть, исключительность Соединённых Штатов, то, как они реализуют своё лидерство, это действительно благо для всех, а их повсеместное вмешательство во все дела в мире несёт покой, благополучие, прогресс, процветание, демократию – и нужно просто расслабиться и получить удовольствие?* [46].

15) *Мы против такой политики Соединённых Штатов. Считаю, что она ошибочна, наносит ущерб всем, в том числе и вам* [46].

16) *Ну вице-президент Соединённых Штатов, например, не так давно сказал, что им потребовалось серьёзно нажать на европейских партнёров, для того чтобы они применили санкции* [46].

В данных фрагментах для создания образа Запада как дестабилизатора международных отношений используются следующие языковые средства:

– эмоционально-окрашенные слова с отрицательным значением: *раструбить, цинизм, агрессия, выбивать*;

– фразеологизмы: *наломать дров*.

Обратимся к словарным дефинициям данных лексем и сочетаний:

Агрессивный – 1) Осуществляющий агрессию; захватнический. 2) Характеризующийся агрессией [25].

Вмешательство – ср. 1) Насильственное вторжение в чьи-л. дела, отношения и тому подобное. 2) Действия, пресекающие нежелательные последствия, приостанавливающие развитие чего-л. опасного, вредного [25].

Насилие – ср. 1) Применение физической силы к кому-л. 2) а) Применение силы для достижения чего-л., принудительное воздействие на кого-л., что-л. б) Притеснение; беззаконие, злоупотребление властью [25].

Цинизм – м. Вызывающе-пренебрежительное и презрительное до наглости и бесстыдства отношение к чему-л. (нормам общественной морали, нравственности и тому подобное) [25].

Жертва – Тот, кто подвергся чьему-л. насилию, злему умыслу, пострадал от кого-л., чего-л. [25].

Выбивать – а) разг.-сниж. Получать, применив силу, путем принуждения. б) С трудом, усилиями добиваться чего-л. в) Зарабатывать какую-л. сумму [25].

Проанализировав словарные дефиниции, можно сделать следующие выводы. Образ Запада характеризуется следующими признаками: враждебное отношение к оппоненту (семантика слов «агрессивный» и «вмешательство» указывает, что со стороны Запада были произведены захватнические, насильственные вторжения в другие страны и их уклад

жизни, что характеризует США как нарушителя международного порядка; семантика слова «цинизм» говорит о том, что США презрительно относятся к устоявшимся нормам морали и договоренностям, меняют свое мнение); нежелание идти навстречу; закрытость позиции (значение слова «выбивать» указывает на то, что американские партнеры получают желаемое путем применения силы и принуждением).

в) Запад – источник угрозы:

1) *Они уверовали в свою избранность и исключительность, в то, что им **позволено решать судьбы мира**, что правы могут быть всегда только они [46].*

2) *Мы видим все большее пренебрежение основополагающими **принципами международного права** [45].*

3) *Надеемся, что и наши партнеры будут действовать также **транспарентно и не будут откладывать на всякий случай, на «черный день», лишнюю пару сотен ядерных боезарядов** [45].*

4) *Да, **Соединенные Штаты не разрабатывают якобы наступательного оружия** [45].*

5) *И, если сегодня новый министр обороны Соединенных Штатов здесь нам объявит, что **Соединенные Штаты не будут прятать эти лишние заряды ни на складах, ни «под подушкой», ни «под одеялом»**, я предлагаю всем встать и стоя это поприветствовать [45].*

6) *Недаром так называемый **большой брат тратит миллиарды долларов на слежку по всему миру, в том числе и за своими ближайшими союзниками** [46].*

В данных примерах Запад характеризуется как источник угрозы при помощи использования следующих языковых средств:

Пренебрежение – 1) Высокомерно-презрительное отношение, недостаток уважения к кому-л., чему-л. 2) Отсутствие должного внимания, полное безразличие к чему-л. [25].

Указывает на высокомерное отношение к международному праву, недостаток должного внимания. Также использованное слово «большее» указывает на усиление негативного отношения, угрозы для остального мира.

Якобы – 1. союз. Употребляется при выражении сомнения в достоверности сообщаемого; соответствует по значению сл.: что. 2. частица Употр. при обозначении мнимости, несоответствия действительности; соответствует по значению сл.: будто бы, как будто [25].

Разрабатывать – а) Тщательно продумав во всех деталях, творчески воплощать, создавать. б) Всесторонне изучать, исследовать, анализировать [25].

Слежка – ж. Постоянное наблюдение за кем-л., чем-л. [25].

Таким образом, лексические выражения со значением «разрабатывать оружие», «пренебрежение принципами», «прятать боевые заряды», «слежка» и другие говорят о Западе как об источнике угрозы для России и всего мира.

г) Запад – пособник деструктивных режимов:

1) *В своё время они спонсировали исламские экстремистские движения для борьбы с Советским Союзом, которые прошли закалку в Афганистане* [46].

2) *Запад если не поддерживал, то закрывал глаза, а я бы сказал – и поддерживал на самом деле информационно, политически, финансово вторжение международных террористов в Россию, мы этого не забыли, и в страны Центрально-Азиатского региона* [46].

Языковыми средствами актуализации этого образа являются лексемы:

Спонсировать – Осуществлять финансирование чего-л. в качестве спонсора [25].

Экстремизм – Приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике) [25].

Экстремистский – прил. 1) Соотносящийся по знач. с сущ.: экстремизм, экстремист, связанный с ними. 2) Свойственный экстремизму, характерный для него [25].

Поддерживать – 2) а) Оказывать помощь, содействие в чем-л. б) Оказывать моральную поддержку, вселять уверенность, ободрять. 3) Выражать одобрение кому-л., чему-л., согласие с кем-л., чем-л., присоединяться к кому-л., чему-л. 4) а) Не давать прекратиться, нарушиться чему-л. б) Сохранять чью-л. жизнеспособность; подкреплять, усиливать. в) Содержать, сохранять в надлежащем виде, состоянии [25].

Закрывать глаза – иноск.: не обращать внимания [40].

В примере 2 говорится о том, что Запад не обращал внимания на вторжение террористов на территорию России, и даже оказывал им помощь и содействие. Поддержание и усиление жизнеспособности этих экстремистских организаций говорит о США как о пособнике вражеских режимов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что для создания образа России используются слова и словосочетания с нейтральной или положительной коннотацией, а также личные местоимения, чтобы указать на совместность действий. Образ России репрезентируется доброжелательностью к другим странам, готовностью помочь, открытостью намерений – все это формирует положительный образ России в сознании читателей. Для создания образа Запада используются эмоционально-окрашенные слова и фразеологизмы с отрицательным значением, что указывает на высокомерное и недоброжелательное отношение к другим странам. При помощи лексических и стилистических средств поддерживается образ России как партнера Запада и образ Запада как дестабилизатора международных отношений и источника угрозы.

2.2 Стилистические ресурсы антонимии как средства выражения оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина

В данном параграфе выявляются стилистические средства антонимии, используемые для выражения оппозиции «России – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина.

Для анализа была использована классификация стилистических фигур, основанных на противопоставлении, В.П. Москвина [40]. Представим результаты проведенного исследования.

а) антитеза, построенная на использовании лексических единиц с контрастным значением:

1) *Однако Соединённые Штаты, объявившие себя победителями в «холодной войне», самоуверенно, считаю, подумали, что в этом просто нет нужды. И вместо **установления** нового **баланса** сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были предприняты шаги, которые привели к резкому **усугублению дисбаланса** [46].*

2) *Это какой-то удивительный примитивный и прямолинейный цинизм. Нельзя же всё так грубо **подвёрстывать** под свои интересы, один и тот же предмет **сегодня** называть **белым**, а **завтра** – **чёрным**. Получается, нужно доводить любой конфликт до человеческих жертв, что ли? [46]*

В приведенных фрагментах основным стилистическим средством является антитеза. Обратимся к словарям и рассмотрим семантическое содержание этих лексических единиц:

Баланс – 1. м. 1) Равновесие; искусство сохранять равновесие тела при выполнении упражнений на предметах или удерживать в равновесии различные предметы. 2) Определенное соотношение – обычно в

количественном выражении – частей, сторон какого-л. явления, процесса, какой-л. деятельности и тому подобное [25].

Дис – приставка. Образует глаголы и существительные со знач. отсутствия или противоположности [43].

Сегодня – 1. ср. нескл. 1) Этот, сейчас идущий день. 2) Настоящее время, текущий момент. 3) То, что существует, происходит сейчас, в настоящее время. 2. нареч. 1) В настоящий, этот, сейчас текущий день. 2) В настоящее время, теперь [25].

Белый – прил. 1) а) Имеющий цвет снега, молока, мела (противоп.: черный). б) Испеченный, приготовленный из пшеничной муки (о хлебе, мучных изделиях). 2) Светлый, светлее обычного [25].

Завтра – 1. ср. нескл. 1) Следующий за сегодняшним днем. 2) Будущее время, следующий момент. 3) То, что будет существовать, произойдет в будущем, потом. 2. нареч. 1) В следующий за сегодняшним днем. 2) В будущем, потом [25].

Черный – прил. 1) Самый тёмный из всех цветов, имеющий цвет сажи, угля (противоп.: белый). 2) а) Отличающийся темнотой окраски, шерсти, оперения, одежды и тому подобное; очень тёмный (противоп.: светлый). б) Испеченный из тёмной, ржаной муки (о хлебе и прочих мучных изделиях). в) перен. Непроницаемо густой (о туче, дыме и тому подобное) [25].

Использование антитезы в представленных фрагментах позволяет акцентировать такой аспект в характеристике образа Запада, как: Запад – источник угрозы, нестабильная и опасная страна, нарушающая равновесие сил (*Однако Соединённые Штаты, объявившие себя победителями в «холодной войне», самоуверенно, считаю, подумали, что в этом просто нет нужды. И вместо установления нового баланса сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были предприняты шаги, которые привели к резкому усугублению дисбаланса*); Запад – непостоянный, переменчивый участник политических отношений (*Это какой-то удивительный примитивный и прямолинейный цинизм. Нельзя*

*же всё так грубо подвёрстывать под свои интересы, один и тот же предмет **сегодня** называть белым, а **завтра** – чёрным. Получается, нужно доводить любой конфликт до человеческих жертв, что ли).*

б) акротеза – подчеркнутое утверждение одного из признаков или явлений реальной действительности за счет отрицания противоположного:

1) *Однако, похоже, никто **не учится** на чужих ошибках, **а только повторяет** их [47].*

2) *В действительности же мы предлагаем руководствоваться **не амбициями, а общими ценностями и общими интересами** на основе международного права, объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию [47].*

3) *А если это так, то это означает, что баланс будет абсолютно нарушен и что у одной из сторон возникнет ощущение полной безопасности, а значит, это развязывает ей руки **не только в локальных, а, возможно, уже и в глобальных** конфликтах [45].*

4) *Наши западные партнёры во главе с Соединёнными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться **не международным правом, а правом сильного** [46].*

Обратимся к словарным дефинициям данных лексем и сочетаний:

Учиться – несов. 1) а) Усваивать какие-л. знания, умения, навыки. б) перен. Находиться под влиянием, под руководством кого-л. 2) Быть учащимся какого-л. учебного заведения [25].

Повторять – несов. 1) Говорить то же самое еще раз, вторично. Сообщать то, что уже известно. Часто напоминать о чем-л.; твердить. 2) Делать еще раз то же самое. 3) Возобновлять в памяти ранее выученное, усвоенное. 4) перен. Воспроизводить, воссоздавать. Быть полностью схожим с кем-л., чем-л.; копировать кого-л., что-л. Заимствовать что-л. у кого-л. [25].

Амбиция – ж. 1) Обостренное самолюбие, чрезмерное самомнение; чванство, спесь. 2) устар. Гордость, чувство собственного достоинства [25].

Ценность – ценный предмет, явление. Пример: Хранение ценностей. Культурные ценности. Духовные ценности. Материальные ценности (все то, что имеет денежную цену). 2. – важность, значение [43].

Локальный – прил. 1) Ограниченный определенным местом, не выходящий за известные пределы. 2) Свойственный определенному месту, данной местности [25].

Глобальный – прил. 1) Связанный с территорией всего земного шара; всемирный. 2) Всесторонний, полный. Всеобщий [25].

Международное право – система договорных и обычных норм и принципов, выражающих согласованную волю государств и регулирующих отношения между ними, международными организациями и некоторыми другими субъектами международного права [9].

Право сильного – тот, кто сильнее, тот и прав [54].

В рассматриваемых примерах расширенная антитеза выражает противопоставленность сопоставляемых политических субъектов Запад – Россия по признакам «амбиции – общие интересы».

Другая функция рассматриваемого приема – подчеркнуть отрицательную характеристику Запада как дестабилизатора международного права: коллеги не извлекают урок, знания из сделанных ошибок, а вновь совершают их (*Однако, похоже, никто не учится на чужих ошибках, а только повторяет их*); участвуют не только в местных конфликтах на их территории, но и в международных, что делает их угрозой для остального мира (*А если это так, то это означает, что баланс будет абсолютно нарушен и что у одной из сторон возникнет ощущение полной безопасности, а значит, это развязывает ей руки не только в локальных, а, возможно, уже и в глобальных конфликтах*); основываются не на системе международных норм и принципов, а на праве сильного, поскольку они более экономически развиты и лучше вооружены. Такая информация дает им

отрицательную оценку, что усиливает эффект противопоставления (*Наши западные партнёры во главе с Соединёнными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного*).

в) аллюйоза – развернутое сопоставление двух характеристик предмета:

1) *Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся* [47].

2) *Достаточно посмотреть заголовки западной прессы за последний год: одних и тех же людей называют то борцами за демократию, а затем исламистами, сначала пишут о революциях, потом о погромах и переворотах. Результат очевиден: дальнейшее разрастание глобального хаоса* [46].

Обратимся к словарным дефинициям:

Демократия – 1. ж. Политический строй, при котором власть принадлежит народу; народовластие. 2. ж. Принцип организации коллективной деятельности, при которой обеспечивается равноправное и активное участие в ней всех членов коллектива [25].

Прогресс – м. 1) Поступательное движение, улучшение в процессе развития (противоп.: регресс). 2) разг. Переход на более высокую ступень развития, улучшение в чем-л. [25].

Насилие – ср. 1) Применение физической силы к кому-л. 2) Применение силы для достижения чего-л., принудительное воздействие на кого-л., что-л. Притеснение; беззаконие, злоупотребление властью. 3) То же, что: изнасилование [25].

Нищета – ж. 1) Необеспеченность средствами существования, крайняя бедность. 2) перен. Бедность, убогость (чувств, мыслей и тому подобное). 3) разг. Нищие люди [25].

Катастрофа – ж. 1) а) Неожиданное событие с трагическими последствиями. б) разг. Бедственное, безвыходное, безнадежное положение,

сопровождающееся тяжелыми последствиями. 2) перен. Грандиозное событие, глобальное по своим последствиям [25].

Исламист – а, м. Сторонник исламизации [Епишкин 2010].

Революция – 1. ж. Быстрое и глубокое изменение основных устоев политического, социального и культурного порядка, произведенное с преодолением сопротивления целых общественных групп [25].

Погром – м. 1) Разорение, опустошение какой-л. страны, территории. Полное поражение в бою; разгром противника. Разгром, разорение чего-л. 2) Шовинистическое выступление против какой-л. национальной или иной группы населения, сопровождающееся грабежом и массовыми убийствами [25].

Переворот – м. 1) Резкий перелом, перемена в развитии, течении чего-л., в жизни кого-л. 2) Резкое изменение существующего общественно-политического строя [25].

В приведенных примерах аллойоза акцентирует внимание на образе Запада как разрушительной силы, при помощи лексических средств с отрицательной коннотацией: западные партнеры виноваты в низком уровне жизни в стране (*Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся*); имеют переменчивые взгляды, называют людей сторонниками народовластия и равноправия, а затем нетерпимыми радикальными борцами с неверными (*Достаточно посмотреть заголовки западной прессы за последний год: одних и тех же людей называют то борцами за демократию, а затем исламистами, сначала пишут о революциях, потом о погромах и переворотах. Результат очевиден: дальнейшее разрастание глобального хаоса*).

г) амфитеза – описание целого путем указания на крайние точки, выражающие отношения соединения: *Мы сами никогда не будем стремиться к конфронтации с нашими партнёрами ни на Востоке, ни на Западе. Наоборот, будем делать всё необходимое, чтобы строить*

цивилизованные добрососедские отношения, как это и положено в современном мире [46].

Рассмотрим словарные дефиниции:

Восток – м. Территория или страны, расположенные восточнее государств Европы. 2. м. 1) а) Одна из четырех стран света. б) Сторона той части горизонта, где восходит солнце. 2) Направление, сторона, противоположные западу. 3) Часть страны или материка, расположенные в таком направлении [25].

Запад – м. Страны Западной Европы и США. 2. м. 1) а) Одна из четырех стран света. б) Сторона той части горизонта, где заходит солнце. 2) Направление, сторона, противоположные востоку. 3) Часть страны или материка, расположенные в таком направлении [25].

В примере указанные точки – Восток и Запад объединяются при помощи отрицательной частицы «ни». С помощью данного приема утверждается, что Россия не имеет намерений к вражде со всеми нашими партнерами в любой части мира (*Мы сами никогда не будем стремиться к конфронтации с нашими партнёрами ни на Востоке, ни на Западе*).

д) парадокс – контрастное противопоставление синонимов: *И наша обеспокоенность понятна, ведь мы не просто близкие соседи, мы фактически, как я уже много раз говорил, один народ [46].*

Сосед – м. 1) Тот, кто живет поблизости, рядом с кем-л. 2) Тот, кто занимает ближайшее к кому-л. место. 3) а) перен. Государство, местность, граничащие с другим государством, местностью. б) Население таких государств [25].

Народ – м. 1) Население, объединенное принадлежностью к одному государству; жители страны. 2) То же, что: нация, национальность, народность [25].

Один – прил. Составляющий единое целое; нераздельный, целостный. местоим. 1) а) Такой же, одинаковый, тождественный. б) Тот же самый. 2)

Какой-либо (в ряду сходных или сопоставляемых друг с другом предметов) [25].

Использование парадиастолы в представленном фрагменте позволяет противопоставить «своих» людей (единый народ) против «чужих» на западе.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в политическом дискурсе активно используются стилистические ресурсы антонимии: антитеза, акротеза, аллойоза, амфитеза, парадиастола. Наиболее частотным средством является акротеза. Результаты, полученные при анализе представлены на рисунке 1.

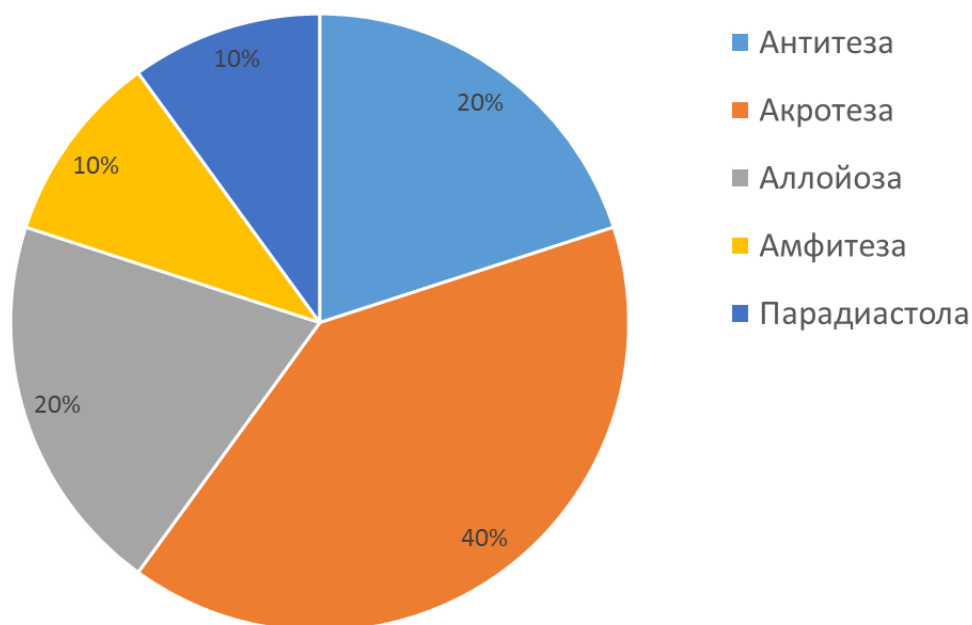

Рисунок 1 – Частотность использования стилистических средств антонимии в политических выступлениях

Рассматриваемый материал показал, что основными функциями данных приемов являются следующие: акцентирование негативных аспектов в характеристике образа Запада: Запад – источник угрозы, нестабильная и опасная страна; усиление негативного образа «чужого» с помощью развернутого сопоставления двух или более признаков;

противопоставленность сопоставляемых политических субъектов Запад – Россия по признакам «амбиции – общие интересы».

Основной интенцией автора политических речей всегда является имплицитное воздействие на читателя, чтобы донести до него необходимую информацию. Именно поэтому в исследуемых материалах для формирования образа России используются лексические единицы с нейтральным или положительным значением: дружеские намерения, сохранение народной власти, единение, оказание поддержки партнерам, а также личные местоимения со значением «совместности». Для описания Запада в противопоставлениях были использованы эмоционально-окрашенные слова с отрицательным значением: совершение погромов, применение насилия, приведение к дисбалансу.

2.3 Образные средства выражения оппозиции «Россия – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина

В данном параграфе выявляются образные средства выражения оппозиции «России – Запад» в текстах политических выступлений В.В. Путина в аспекте оппозиции «свой – чужой».

Представим результаты проведенного анализа образных средств, с помощью которых формируется оппозиция «России – Запад»:

а) эпитет – образное определение, характеризующее свойство, качество, понятие, явление.

1) *Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены [47].*

2) *Вынужден заметить, что в последнее время наш такой честный и прямой подход используется как предлог, чтобы обвинить Россию в растущих амбициях [47].*

3) Это какой-то удивительный **примитивный** и **прямолинейный** цинизм. Нельзя же всё так **грубо** подвёрстывать под свои интересы, один и тот же предмет сегодня называть белым, а завтра – чёрным. [46].

4) У нас интеграционная, **позитивная, мирная** повестка дня, мы активно работаем с нашими коллегами по Евразийскому экономическому союзу, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, с другими партнёрами [46].

Обратимся к словарным дефинициям:

Агрессивный – 1. оказывающий вредное воздействие. 2. – наступательно-захватнический 3. – враждебный и вызывающий [43].

Честный – 1) Правдивый, прямой, добросовестный, не способный лукавить [25].

Примитивный – прил. 1) Простой, несложный по устройству, неискусно и грубо сделанный. 2) Низкий по степени развития, совершенства. 3) Недостаточно образованный, малокультурный. 4) Стоящий на низших ступенях развития, первобытный [25].

Грубый – 1) а) перен. Невежливый, неучтивый в поведении, в отношении к кому-л. б) Выражающий неуважение, пренебрежение к кому-л. 2) перен. Нарушающий элементарные правила чего-л.; непозволительный, недопустимый [25].

Позитивный – 1) Заслуживающий одобрения, полезный; положительный. 2) Выражающий согласие, одобрение; утвердительный [25].

Мирный – 1) Свойственный миру, характерный для него. Преисполненный согласия, дружелюбия. Протекающий в обстановке согласия, дружбы; дружественный. 2) Основанный на соблюдении мира. 3) Не принимающий непосредственного участия в военных действиях (о гражданском населении). 4) Не склонный к вражде, ссорам; миролюбивый. 5) Спокойный, тихий [25].

В рассматриваемых примерах эпитет усиливает противопоставленность субъектов Россия – Запад, по признакам, которые присутствуют у одной стороны и отсутствуют у другой. При этом для описания Запада и его действий используются лексические единицы с отрицательной коннотацией (*Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены; Это какой-то удивительный примитивный и прямолинейный цинизм. Нельзя же всё так грубо подвёрстывать под свои интересы, один и тот же предмет сегодня называть белым, а завтра – чёрным. Получается, нужно доводить любой конфликт до человеческих жертв, что ли?*); для описания действий и политики России используются слова с нейтральным или положительным значением (*Вынужден заметить, что в последнее время наш такой честный и прямой подход используется как предлог, чтобы обвинить Россию в растущих амбициях; У нас интеграционная, позитивная, мирная повестка дня, мы активно работаем с нашими коллегами по Евразийскому экономическому союзу, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, с другими партнёрами*).

б) ирония – тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме.

1) *Надеемся, что и наши партнеры будут действовать так же транспарентно и не будут откладывать на всякий случай, на «черный день», лишнюю пару сотен ядерных боезарядов [45].*

2) *Да, Соединенные Штаты не разрабатывают якобы наступательного оружия [45].*

3) *Нам говорят, что мы нарушаем нормы международного права. Во-первых, хорошо, что они хоть вспомнили о том, что существует международное право, и на том спасибо, лучше поздно, чем никогда [46].*

4) *Создалось впечатление, что так называемые победители в «холодной войне» решили дожать ситуацию, перекрыть весь мир исключительно под себя, под свои интересы. И если сложившаяся*

система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу [46].

Обратимся к словарным дефинициям:

Лишний – прил. 1) Превышающий нужное количество чего-л., потребность в чем-л.; избыточный. 2) Остающийся без употребления; излишний. 3) Добавочный, дополнительный [25].

Якобы – союз. Употребляется при выражении сомнения в достоверности сообщаемого [25].

Так называемый – ирон. в сочетании с местоим. нареч. *так*. Указывает на то, что называемое лицо, предмет не соответствует своему названию, званию, назначению и тому подобное [57].

В рассматриваемых примерах ирония используется, чтобы показать отношение автора к происходящему. Неодобрительное отношение показывается с помощью: скрытой насмешки (*Надеемся, что и наши партнеры будут действовать также транспарентно и не будут откладывать на всякий случай, на «черный день», лишнюю пару сотен ядерных боезарядов*); выражения неуверенности в действительности происходящего (*Да, Соединенные Штаты не разрабатывают якобы наступательного оружия; Создалось впечатление, что так называемые победители в «холодной войне» решили дожать ситуацию, перекрыть весь мир исключительно под себя, под свои интересы. И если сложившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу*); выражения снисходительности (*Нам говорят, что мы нарушаем нормы международного права. Во-первых, хорошо, что они хоть вспомнили о том, что существует международное право, и на том спасибо, лучше поздно, чем никогда*).

в) фразеологизм – устойчивый оборот речи; идиома.

1) *Так ведут себя, извините, нувориши, на которых вдруг свалилось огромное богатство, в данном случае в виде мирового господства, мирового лидерства. И вместо того, чтобы им, этим богатством, грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считаю, что **наломали много дров** [46].*

2) *Я не устаю удивляться тому, как наши партнёры раз за разом, как у нас в России говорят, **наступают на одни и те же грабли**, то есть совершают одни и те же ошибки [46].*

3) *Запад если не поддерживал, то **закрывал глаза**, а я бы сказал – и поддерживал на самом деле информационно, политически, финансово вторжение международных террористов в Россию, мы этого не забыли, и в страны Центрально-Азиатского региона [46].*

4) *На мой взгляд, наши американские друзья просто подрывают, **режут сук, на котором сами сидят** [46].*

5) *При этом Россия не будет, хочу обратить ваше внимание на это, не будет **вставать в позу**, обижаться на кого-либо, кого-либо о чём-либо просить [46].*

6) *Надеемся, что и наши партнеры будут действовать так же транспарентно и не будут откладывать на всякий случай, **на «черный день»**, лишнюю пару сотен ядерных боезарядов [45].*

7) *А если это так, то это означает, что баланс будет абсолютно нарушен и что у одной из сторон возникнет ощущение полной безопасности, а значит, это **развязывает ей руки** не только в локальных, а, возможно, уже и в глобальных конфликтах [45].*

8) *Напротив, нас раз за разом обманывали, принимали решения **за нашей спиной**, ставили перед свершившимся фактом [46].*

9) *Создалось впечатление, что так называемые победители в **«холодной войне»** решили дожать ситуацию, перекрыть весь мир исключительно под себя, под свои интересы. И если сложившаяся*

система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу [46].

Рассмотрим значения образных средств в словарях:

Наломать дров – Наделать глупостей, грубых ошибок (при выполнении какой-либо работы) [65].

Наступать на те же грабли – Повторно совершить ту же ошибку, не сделать выводов из прежних промахов, не воспользоваться печальным опытом других [65].

Закрывать глаза – Намеренно не обращать внимания на что-л., не замечать чего-л. важного, значительного [65].

Рубить сук, на котором сидишь – своими действиями лишать себя опоры, вредить самому себе [41].

Вставать в позу – 1) неодобр. Рисоваться, притворяться; изображать кого-либо 2) Своим поведением выражать несогласие, недовольство чем-либо [65].

Развязывать руки – кому. Разг. Экспрес. Предоставлять полную свободу в действиях, поступках [65].

За спиной – кого, чьей, у кого. Разг. Экспрес. Скрытно от кого-либо, тайно (делать что-либо) [65].

На черный день – В расчёте на самое трудное время [65].

Холодная война – термин обычно используется в отношении периода глубокого противостояния США и СССР после 2-й мировой войны [44].

В рассматриваемых примерах фразеологизмы служат для придания речи большей эмоциональности. Данные единицы характеризуют Запад как ненадежного партнера, который совершает ошибки, не извлекает из них уроки (*наступают на одни и те же грабли, то есть совершают одни и те же ошибки; На мой взгляд, наши американские друзья просто подрывают, режут сук, на котором сами сидят*); намеренно не обращают внимания на

вторжения террористов в Россию (*Запад если не поддерживал, то закрывал глаза, а я бы сказал – и поддерживал на самом деле информационно, политически, финансово вторжение международных террористов в Россию*); в тайне откладывают боевые припасы на случай трудных времен (*откладывать на всякий случай, на «черный день», лишнюю пару сотен ядерных боезарядов, Напротив, нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной*); являются источником угрозы (*это развязывает ей руки не только в локальных, а, возможно, уже и в глобальных конфликтах*); являются участником противостояния против СССР (*Создалось впечатление, что так называемые победители в «холодной войне» решили дожать ситуацию, перекрыть весь мир исключительно под себя, под свои интересы*).

Для описания России также используется фразеологизм с отрицательной коннотаций, однако частица «не» указывает на отсутствие выраженного им признака (*При этом Россия не будет, хочу обратить ваше внимание на это, не будет вставать в позу, обижаться на кого-либо, кого-либо о чём-либо просить*).

г) аллегория – изображение отвлечённого понятия через конкретный образ: *Недаром так называемый большой брат тратит миллиарды долларов на слежку по всему миру, в том числе и за своими ближайшими союзниками* [46].

Большой брат – Аллегория тотальной слежки со стороны государства за своими гражданами из романа английского писателя Дж. Оруэлла «1984» [58].

В данном случае аллегория используется для укрепления негативного образа США как угрозы для всех государств, как страны, которая тратит крупные суммы денег на постоянное наблюдение за своими гражданами, своими союзниками, в том числе и за Россией.

д) риторический вопрос – стилистическая фигура в виде вопроса, не требующая ответа:

- 1) *Так и хочется спросить тех, кто создал такую ситуацию: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?» [47].*
- 2) *Ведь этого никто не хочет, не так ли? [47]*
- 3) *Больше того, отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам. Ну кому это понравится? Кому это понравится? [45]*
- 4) *Но в то же время возникает вопрос: разве мы должны безучастно и безвольно взирать на различные внутренние конфликты в отдельных странах, на действия авторитарных режимов, тиранов, на распространение оружия массового уничтожения? [45]*
- 5) *Можем ли мы безучастно смотреть на то, что происходит? Конечно, мы не должны смотреть безучастно. Конечно, нет [45].*
- 6) *Я уже говорил о гарантиях, которые нам давали и которые сегодня не соблюдаются. Вы разве считаете это нормальным в международных делах? [45]*
- 7) *И, во-вторых, самое главное: что же мы якобы нарушаем? [46]*
- 8) *Это какой-то удивительный примитивный и прямолинейный цинизм. Нельзя же всё так грубо подвёрстывать под свои интересы, один и тот же предмет сегодня называть белым, а завтра – чёрным. Получается, нужно доводить любой конфликт до человеческих жертв, что ли? [46]*
- 9) *Может быть, исключительность Соединённых Штатов, то, как они реализуют своё лидерство, это действительно благо для всех, а их повсеместное вмешательство во все дела в мире несёт покой, благополучие, прогресс, процветание, демократию – и нужно просто расслабиться и получить удовольствие? [46]*

10) *Что, нельзя было об этом подумать чуть-чуть пораньше? Мы против такой политики Соединённых Штатов. Считаем, что она ошибочна, наносит ущерб всем, в том числе и вам [46].*

В рассматриваемых примерах риторический вопрос выполняет функцию привлечения внимания к обсуждаемой теме, позволяет автору выражать свою позицию более эмоционально (*Так и хочется спросить тех, кто создал такую ситуацию: «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?»; И, во-вторых, самое главное: что же мы якобы нарушаем?*). Другой функцией риторического вопроса является поиск поддержки среди аудитории (*Ведь этого никто не хочет, не так ли?; Больше того, отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам. Ну кому это понравится? Кому это понравится?*); подталкивание читателя к формированию нужного мнения, чаще всего отрицательного (*Можем ли мы безучастно смотреть на то, что происходит?; Вы разве считаете это нормальным в международных делах?; Получается, нужно доводить любой конфликт до человеческих жертв, что ли?*).

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в политическом дискурсе активно используются образные средства выражения оппозиции: эпитет, ирония, фразеологизм, аллегория, риторический вопрос. Наиболее частотными являются риторический вопрос и фразеологизмы. Результаты, полученные при анализе образных средств представлены на рисунке 2.

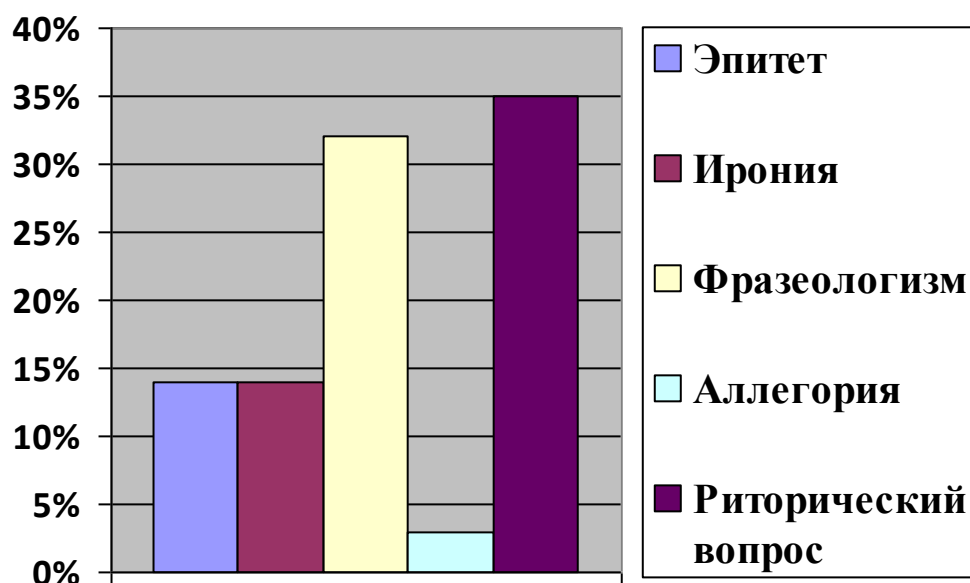

Рисунок 2 – Частотность использования образных средств в политических речах

Употребление фразеологизмов делает оратора более искренним, сближает с присутствующей аудиторией и народом в целом, включает слушателей в круг «своих». Для эффективного удержания внимания слушателя важные моменты выступления необходимо поставить в сильную позицию, то есть в наиболее заметную часть текста. Такими сильными позициями можно считать начало, конец текста или его формально выделенные части (главы, строфы и так далее), где обычно и употребляется риторический вопрос [70].

Отличительной чертой риторического вопроса является его условность, то есть употребление вопросительной интонации в случаях, которые по существу её не требуют, благодаря чему фраза, в которой употреблены эти обороты, приобретает особо подчёркнутый оттенок, усиливающий её выразительность. Благодаря смысловой нагрузке данных языковых единиц речь становится доступной и понятной каждому.

Рассматриваемый материал показал, что основными функциями данных образных средств являются: акцентирование негативных характеристик Запада: Запад – непредсказуемая, неискусная страна, источник

угрозы, которая действует тайно; усиление негативного образа «чужого» с помощью сопоставления признаков и действий двух стран. Для эффективного воздействия на читателей используются имплицитные образные и стилистические средства выражения оппозиции: эпитеты и фразеологизмы с положительной/отрицательной коннотацией, иронические высказывания с скрытой насмешкой над страной-соперником и риторические вопросы с целью подталкивания читателя к выгодному для автора мнению.

Выводы по второй главе

В результате анализа текстов политических речей президента были выявлены следующие тематические группы, раскрывающие аспекты языковых образов России и Запада: Россия – партнер Запада; Запад – дестабилизатор международных отношений; Запад – источник угрозы; Запад – пособник деструктивных режимов.

Для наиболее эффективного воздействия на читателя используется эмоционально-окрашенная лексика, чтобы сформировать соответствующий образ страны. При описании России автор употребляет положительно-окрашенные или нейтральные лексические средства, чтобы подкрепить образ «своего». Для создания образа Запада используются эмоционально-окрашенные слова с отрицательной коннотацией, передающие образ «чужого»: опасного, агрессивного, нестабильного.

Стилистические средства антонимии, а также образные средства языка выполняют функцию акцентирования негативных характеристик образа Запада, а также противопоставления сравниваемых политических субъектов по определенным признакам. Противопоставленность двух образов – России (союзника, желающего сохранить дружеские отношения и оказывающего поддержку) и Запада (нестабильной, опасной страны, являющейся угрозой) способствует имплицитному воздействию на читателя, что и является основной интенцией автора.

Наиболее частотными образными единицами в речах В.В. Путина являются фразеологизмы и риторические вопросы. Фразеологизмы используются для вовлечения слушателей в круг «своих», а также для придания речи искренности и эффекта «разговора по душам». Помимо этого фразеологические единицы обладают повышенной экспрессивностью и выразительностью, что обуславливает значительный воздействующий эффект на аудиторию.

Риторический вопрос призван акцентировать внимание на актуальности темы дискуссии и объединить коммуникантов. Однако риторический вопрос имеет достаточно высокую обусловленность коммуникативной ситуацией, так как вопросительная интонация используется в случаях, которые по существу её не требуют.

Заключение

Проведенное исследование языковых средств выражения оппозиции «Россия – Запад» в политических выступлениях В.В. Путина позволило сделать следующие выводы:

Среди лексических средств репрезентации оппозиции «Россия – Запад» в политическом дискурсе президента России выделены:

а) слова и словосочетания с положительной или нейтральной коннотацией для создания образа России («договорились», «наши страны», «друзья», «коллеги», «добрососедские отношения», «поддержали», «сотрудничество» и другие);

б) личные местоимения со значением совместности («мы», «наши», «вместе» и другие);

в) языковые средства со значением «сотрудничества» и «взаимодействия», создающие образ России как партнера («объединять усилия», «поддерживать», «взаимные интересы» и другие);

г) эмоционально-окрашенные слова с отрицательным значением для создания образа Запада («агрессивный», «насилие», «экстремистский», «вмешательство» и другие);

д) стилистические ресурсы антонимии: антитеза, построенная на использовании лексических единиц с контрастным значением; акротеза, аллойоза, амфитеза – описание целого путем указания на крайние точки, выражающие отношения соединения; парадиастола – контрастное противопоставление синонимов.

Анализ образных средств, с помощью которых формируется оппозиция «России – Запад», показал, что наиболее частотными в политическом дискурсе президента России являются риторические вопросы и фразеологизмы. Риторический вопрос выполняет функцию привлечения внимания к обсуждаемой теме. Фразеологизмы позволяют выразить свою

позицию более эмоционально, что сближает с присутствующей аудиторией и включает говорящего и слушателей в круг «своих».

Выявленные языковые средства были классифицированы по тематическому принципу на следующие группы, раскрывающие содержательные аспекты образов современной России и Запада:

- а) Россия – партнер Запада в совместном решении проблем;
- б) Запад – дестабилизатор международного порядка, права;
- в) Запад – источник угрозы, нестабильная и опасная страна, нарушающая равновесие сил;
- г) Запад – пособник деструктивных режимов.

Основные функции выявленных языковых средств – актуализация положительных и отрицательных признаков, а также противопоставленность признаков по их отсутствию или наличию у политических сторон.

Так, в языковом образе России актуализируются следующие признаки: доброжелательное отношение к другой стороне («друзьями», «наши», «партнеры»); готовность идти навстречу, учитывать общие интересы, уметь договариваться (*Мы договорились с Соединенными Штатами Америки о сокращении...*); готовность помочь, открытость намерений (*Мы никогда не забудем того, как помогали Соединённым Штатам в обретении независимости...*).

Образ Запада характеризуется следующими признаками: враждебное отношение к оппоненту («агрессивный», «вмешательство», «цинизм»); нежелание идти навстречу, амбициозность; закрытость позиции («выбивать»).

Рассматриваемая оппозиция «Россия – Запад» реализуется как совокупность частных противопоставлений по признакам: доброжелательность – враждебность, открытость позиции – закрытость позиции, общие интересы – амбициозность и другие.

Речевой портрет президента характеризуется стремлением к установлению контакта с публикой через использование разговорной

лексики и слов, относящихся к пласту национальной культуры, умением смягчать конфликтную ситуацию с помощью специфических средств (фразеологизмов, ироничных выражений и другие), а также использованием языковых средств, выражающих сомнение (риторические вопросы, частицы и другие).

Языковая репрезентация оппозиции «Россия – Запад», нацеленная на сплочение «своих» для борьбы с «чужими», позволяет реализовать коммуникативные цели адресата, эффективно формируя общественное мнение. Для актуализации положительного образа России и отрицательного образа Запада используется эмоционально-окрашенная лексика. Выбор лингвистических средств выражения для достижения наибольшего эффекта остается за субъектом речи.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акинина П.С. Отражение оппозиции «свой – чужие» в выступлениях Барака Обамы // Ростовский научный журнал. 2017. № 11. С. 292 – 297.
2. Алиева Т.В. ИмPLICITные языковые средства, участвующие в формировании концептуальной оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе англоязычной прессы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Лингвистика». 2010. № 1. С. 86 – 89.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М. : Языки русской культуры, Восточная литература РАН, 1995. 472 с.
4. Асанова Н.В. К вопросу о понятии противоположности как основе лексической антонимии // Актуальные проблемы филологии. Курган : Изд-во Курганского ун-та, 1981. С. 52 – 53.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М: УРСС : Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
6. Баженова Е.А., Мальцева И.В. Имидж политика в аспекте оппозиции «свой – чужой» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. № 3. С. 28 – 33.
7. Балашова Л.В. Реализация концептов «свой – чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в. // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 40 – 50.
8. Большой толково-фразеологический словарь русского языка Михельсона: создан на основе 3-х томного издания. М. : Си ЭТС: Бука, 2008. URL: http://www.ets.ru/pg/r/dict/mich_1.htm (дата обращения: 20.05.2021).
9. Большой юридический словарь : Петролекс. URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law13.php (дата обращения: 20.05.2021)
10. Бочина Т.Г. Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. Казань : Изд-во Казанского университета, 2002. 196 с.

11. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2008. 252 с.
12. Введенская Л.А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах / Ростовский университет // Ученые записки / Курский государственный педагогический институт, Белгородский государственный педагогический институт / под ред. Г.В. Денисевича, Г.И. Герасимова. 1966. Т. 25. С. 128–135.
13. Введенская Л.А. Учебный словарь антонимов русского языка. М. : МарТ, Ростов н/Д : МарТ, 2005. 320 с.
14. Вилюман В.Г. Английская синонимика (Введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов) : учеб. пос. для вузов. М. : Высшая школа, 1980. 128 с.
15. Гак В.Г. Языковые преобразования. М. : Языки русской культуры, 1998. 768 с.
16. Горбачева Е.В. Политический дискурс как механизм формирования государственно-гражданских отношений : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 24 с.
17. Горте М.А. Фигуры речи: терминологический словарь. М. : ЭНАС, 2007. 208 с.
18. Гречихин М.В. Современный русский медиадискурс: язык интолерантности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2008. 22 с.
19. Григорьева Т.В. Метафорическая оппозиция «верх – низ» как способ языковой интерпретации действительности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. №. 2. С. 33–38.
20. Григорьева Т.В. Перцептивная оппозиция в русском языке как способ оценочной категоризации действительности : дис. ... док. филол. наук Уфа, 2019. 377 с.

21. Гудкова К.В. К вопросу об антонимических и бинарных оппозициях // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 9. № 3. С. 68–71.
22. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сборник работ / пер. с англ. яз. под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова, В.В. Петрова. М. : Прогресс, 1989. 310 с.
23. Дубровская Т.В. Методологические вопросы исследования оппозиций в политическом дискурсе (на примере оппозиции «сила vs. слабость») // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 23.
24. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М. : ЭТС, 2010. 5140 с.
25. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.05.2021).
26. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые семиотические системы: (древний период). М. : Наука, 1965. 246 с.
27. Ивашко Л.А. и др. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография : Хрестоматия и учебные задания. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2002. 496 с.
28. Капралова Е.О. Бинарные оппозиции в гуманитарных исследованиях // Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук. 2017. Вып. 5. С. 35 – 37.
29. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М. : Просвещение, 1965. Вып. 3. С. 85–93.
30. Квятковский А.П. Поэтический словарь / науч. ред. и сост. И.Б. Роднянская. 3-е изд., испр. и доп. М. : Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2013. 587 с.
31. Кишина Е.В. Семантическая оппозиция «свой – чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов

// Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. №. 4. С. 174–179.

32. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М. : ЭКСМО, 2006. 669 с.

33. Красильникова Н.А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории «свой – чужие» в экологическом дискурсе США, России и Англии : дис.... канд. филол. наук. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2005. С. 20.

34. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб. : Полиграфуслуги, 2005. 432 с.

35. Кузина О.А. Оппозиция «свой – чужой» как базовое средство формирования оценки в медиадискурсе // Севастополь: Ломоносовские чтения : Материалы ежегодной научной конференции. М. : МГУ, 2018. С. 23 – 25.

36. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М. : Флинта; Наука, 2003. 840 с.

37. Лисихина М.А. Оппозиция «свой – чужой» в создании образа России в средствах массовой информации Великобритании // Язык и культура. 2015. № 19. С. 43 – 49.

38. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1990. 223 с.

39. Мишин А.В. Языковые средства выражения оппозиции «свой-чужой» в материалах журнала «Der Spiegel» // Вестник Удмуртского Университета. 2018. № 5. С. 802 – 807.

40. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов на Дону : Феникс, 2007. 940 с.

41. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М. : Изд-во Московского университета, 1973. 290 с.

42. Новикова В.П. Образ Евросоюза в аспекте оппозиции «свой – чужой» в медиадискурсе // Екатеринбург: Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия / отв. ред.: А.П. Чудинов, Сунь Юйхуа; Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2017. С. 131–132.

43. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М. : Оникс, 2010. 736с.

44. Политика. Толковый словарь / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем и др.; общая редакция: д.э.н. И.М. Осадчая. М.: ИНФРА-М, Весь Мир, 2001. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/248> (дата обращения: 20.05.2021).

45. Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Мюнхен, 2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 20.05.2021).

46. Путин В.В. Выступление на итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 20.05.2021).

47. Путин В.В. Выступление на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 20.05.2021).

48. Путин В.В. Крымская речь Владимира Путина, 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 20.05.2021).

49. Репина Е.А. Политический текст как средство речевого воздействия. М. : ИНФРА-М Издательский Дом, 2012. С. 67 – 69.

50. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М. : Аграф, 1997. 384 с.

51. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М. : Аграф, 2009. С. 48 – 49.

52. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997. 722 с.

53. Сейранян М.Ю. Оппозиция «Свой-чужой» как конфликтоген в политическом дискурсе // Преподаватель XXI век. 2012. № 2. С. 310–314.
54. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М. : Локид-пресс, 2005. 852 с.
55. Сковородников А.П. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М. : ФЛИНТА, 2005. 480 с.
56. Сковородников А.П. Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. 852 с.
57. Словарь многих выражений, составитель неизвестен. Наука. Искусство. Величие, 2014. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/many-expressions-dictionary/index.htm> (дата обращения: 20.05.2021).
58. Справочник технического переводчика: Интент, 2009 – 2013. URL: <http://intent.gigatran.com/> (дата обращения: 20.05.2021).
59. Старичёнок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д. : Феникс, 2008. 812 с.
60. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
61. Сысоев В.А. Бинарные оппозиции в языке и речи // Экология языка на перекрёстке наук. Тюмень : Тюменский государственный ун-т, 2010. С. 266 – 271.
62. Толстая С.М., Неклюдов С.Ю., Виноградова Л.Н. Признаковое пространство культуры. М. : ИНДРИК, 2002. 432 с.
63. Топоров В.Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 496 с.
64. Трубецкой Н.С. Классификация оппозиций // Основы фонологии / пер. с нем. А.А. Холодовича. М. : Аспект Пресс, 2000. С. 72
65. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М. : Lingua, АСТ, 2008. 880 с.

66. Чмыхова Н.М., Баскакова Л.В. О речевых приёмах реализации контраста // Проблемы экспрессивной стилистики. Вып. 2. / отв. ред. Т.Г. Хазагеров. Ростов-на-Дону : РГУ, 1992. С. 131– 135.
67. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М. : Флинта: Наука, 2007. 254 с.
68. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Лексикология современного русского языка. М. : Просвещение, 1972. 368 с.
69. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004. 328с.
70. Шехтман Н.Г. Метафоры с агрессивным прагматическим потенциалом при характеристике России в американском политическом дискурсе // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры : материалы Международной научной конференции Екатеринбург : Уральский гос. ун-т, 2010. С. 215 – 217.
71. Щербаков А.В. Приёмы контраста в текстах современных российских СМИ // Речевое общение и вопросы экологии русского языка: сб. науч. работ, посвящённый 80-летию А.П. Сковородникова. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2009. С. 390–395
72. Якобсон Р.О. Избранные работы. М. : Прогресс, 1985. 460 с.
73. Davies M. A new approach to oppositions in discourse: The role of syntactic frames in the triggering of noncanonical oppositions // Journal of English Linguistics. 2012. Т. 40. №. 1. P. 41 – 73.
74. Fowler R. Language in the News : Discourse and Ideology in the Press. London, New York, 1991. 272 p.
75. Gumperz J.J. Discourse Strategies. Cambridge : Cambridge University Press, 1982. 225 p.
76. Jeffris L. Opposition in discourse. The construction of oppositional meaning. London : Continuum, 2010. 150 p.
77. Jones S. Antonymy: A corpus-based perspective. London : Routledge. 2002. 212 p.